

Борис Шерман

НЕОКОНЧЕННАЯ НОВЕЛЛА...

СУПЕР Издательство

Борис Шерман
Неоконченная новелла...

«СУПЕР Издательство»

2018

Шерман Б.

Неоконченная новелла... / Б. Шерман — «СУПЕР
Издательство», 2018

ISBN 978-5-907-087-61-3

«Они вышли из лифта и прошли по устланному ковровым покрытием коридору. Покрытие полностью поглощало стук ее высоких каблуков. Он открыл дверь магнитным ключом и пропустил ее внутрь комнаты на девятом этаже гостиницы. В одной руке она держала маленькую дамскую сумочку, а в другой – огромный букет красных роз. Он вошел за ней и закрыл дверь. Она как-то нервно оглянулась, как будто это была не дверь гостиничного номера, а дверь в ее прошлую жизнь. Он быстро сообразил, в чем дело, и, улыбаясь, сказал, что изнутри дверь открывается без ключа. Она улыбнулась в ответ и прошла вглубь комнаты...»

ISBN 978-5-907-087-61-3

© Шерман Б., 2018
© СУПЕР Издательство, 2018

Содержание

Часть первая. Она	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Борис Шерман

Неоконченная новелла...

Часть первая. Она

*С годами мы становимся мудрее,
И избирательней становится наш взгляд.
Видал я в жизни многое и ныне...
Я не смотрю на всех и все подряд!*

1. Они вышли из лифта и прошли по устланному ковровым покрытием коридору. Покрытие полностью поглощало стук ее высоких каблуков. Он открыл дверь магнитным ключом и пропустил ее внутрь комнаты на девятом этаже гостиницы. В одной руке она держала маленькую дамскую сумочку, а в другой – огромный букет красных роз. Он вошел за ней и закрыл дверь. Она как-то нервно оглянулась, как будто это была не дверь гостиничного номера, а дверь в ее прошлую жизнь. Он быстро сообразил, в чем дело, и, улыбаясь, сказал, что изнутри дверь открывается без ключа. Она улыбнулась в ответ и прошла вглубь комнаты.

Наливая воду в приготовленную заранее стеклянную вазу, он не отрываясь смотрел на нее, пристроившуюся на краешке высокого стула у кухонного острова. Она была прекрасна. Первое, что бросалось в глаза, были ее невероятно кудрявые, даже несколько лохматые волосы. Темные, с коричневым отливом, они были просто восхитительны! Ее карие, очень выразительные и немного грустные глаза были настолько ясны и глубоки, что в них можно было утонуть...

Он протянул ей небольшой пакет, стоявший тут же, на столе. В нем была коробочка с серьгами. Она заглянула в пакет и достала оттуда сережки.

– Тебе нравится?

Она молча улыбнулась в ответ.

– Я рад, что не ошибся.

Кроме золотых сережек, в пакете была небольшая коробочка конфет «M&M».

– Что это? – спросила она.

– Мария, это необычные конфеты, вернее, конфеты обычные, но называются они по-особому: первое «М» – это Майк, ну а второе... конечно – Мария.

Мария улыбнулась от всей души! Она улыбалась всем своим существом! Она не умела иначе. Эта ее улыбка – для любимого человека, с которым она была знакома уже полтора года, но встретила лишь пять минут назад у входа в гостиницу Golden Tulip Paulista Plaza в деловом центре города, где он поселился и собирался пробыть следующие несколько дней. В ее городе он был по делам службы.

Впервые у Майка появилась возможность рассмотреть ее полностью, и он продолжал рассматривать ее всю, с головы до ног. Ведь так близко он видел ее впервые. Без сомнения, Мария была прекрасна! Прекрасное нежное лицо без малейшего намека на макияж, очень красивая шея... Остальное угадывалось под белоснежной шелковой блузкой и длинной узкой черной юбкой с небольшим разрезом сзади. Да, Мария была сложена превосходно! Пожалуй, вблизи она выглядела гораздо женственнее и эффектнее! Мария еще раз понюхала ярко-красные розы, которые все еще держала в руках, и затем, когда Майк поставил вазу на стол, очень осторожно опустила их в воду.

– Спасибо, очень красивые розы, я давно не держала в руках такие прекрасные цветы!

Майк уже хотел пройти в другую комнату, чтобы снять пиджак и галстук и заодно сменить белую рабочую сорочку, но Мария задержала его. Она встала, взяла его за руку, легко притянула к себе, сжала его руку, придвинулась еще ближе и потянулась к нему... Губы, какие сладкие губы! Майк нежно обнял ее. Ему казалось, что так продолжалось вечно. Он чувствовал пьянящий запах ее волос, ее руки, обвивавшие его под пиджаком, прерывистое дыхание, чувствовал ее грудь, прижавшуюся к его груди...

– Девушка, а вы темпераментны! – сказал Майк. – Еще немного и бедного старого человека схватил бы инфаркт.

Она улыбнулась и игриво ответила ему:

– А ведь это только начало.

2. Действительно, Майк Сантос был гораздо старше Марии. Он был вице-президентом очень большой бостонской компании, которая занималась разработкой специального программного обеспечения. Два года назад, еще будучи начальником отдела, он принял руководство проектом по разработке специального ПО для компании в Сан-Паулу, в Бразилии. Знание португальского языка делало Майка очень полезным, однако проект все равно продвигался очень медленно. Но так продолжалось лишь до тех пор, пока не появилась Мария. С того момента проект просто полетел как на крыльях и вскоре был успешно завершен. По долгу службы Майк и Мария по несколько часов в неделю общались по телефону и Скайпу. Сначала они обсуждали только проект, потом – погоду в Бостоне и Сан-Паулу, ну а затем медленно, но уверенно перешли и на другие темы. К большому сожалению Майка, да и пожалуй, Марии тоже, к тому времени проект уже близился к завершению, и Майка нагрузили еще двумя проектами: один был для Coca-Cola в Атланте, а второй для Boeing в Чикаго. Ему приходилось завершать бразильский проект и при этом полностью курировать оба новых, так что часов в сутках катастрофически не хватало, и на общение с Марией он выкраивал время из отведенного на прием пищи или на сон. А ведь ему еще намекнули, что успешное завершение этих проектов повлечет за собой повышение. В конце концов, так и вышло. Он стал вице-президентом компании.

Майк был родом с Азорских островов. В Америку он приехал с родителями, когда ему едва исполнилось шесть. Город, где они поселились, был «маленькой Португалией» в штате Массачусетс. Фолл-Ривер стоит на берегу залива Маунт Хоп, и местные жители в шутку называют автомобильный мост через него самым длинным мостом в мире, так как он соединяет США с Португалией. Через год после приезда у Майка появился младший брат, и родители часто шутили, что он может стать президентом, так как родился в Америке. Майк успешно окончил школу и поступил в Бостонский университет. На последнем курсе университета он познакомился с Кларой. Она была младше его на год. После получения диплома бакалавра Майк сделал ей предложение, и они вскоре поженились. В том же году Майк поступил в Массачусетский технологический институт, чтобы получить ученую степень магистра. С Кларой они прожили совсем недолго. Вскоре оба поняли, что это было просто мимолетное увлечение, и ничто, кроме секса, им уже не доставляло удовольствия. Как только Майк окончил первый курс МИТ, они расстались, и больше он ее никогда не видел. Клара уехала работать в Нью-Йорк, там она вскоре вышла замуж за уже немолодого, овдовевшего вице-президента банка. Майк лишь слышал от общего знакомого, что ее муж умер, оставив ей приличное состояние. Клара снова вышла замуж, на этот раз за какого-то молодого проходимца, который обчистил ее до нитки.

Прямо из университета Майка пригласили на работу в компанию Boston Finasoft, где он работал до сих пор. Он продолжал жить в небольшой квартире, которую они снимали еще с Кларой. Он не любил проводить выходные в наводящей тоску квартире и часто навещал своих родителей в Фолл-Ривер. Позже Майк переселился в более просторную квартиру, куда

он мог пригласить друзей, и теперь его поездки к родителям становились все более редкими, а когда родители вышли на пенсию, у них стало гораздо больше свободного времени, и они чаще навещали Майка в его квартире в центре Бостона. Вскоре отец умер от инфаркта. Майк просил мать переселиться к нему, но она отказалась, сославшись на то, что должна быть рядом со своим мужем, с которым прожила долгую счастливую жизнь. Она хотела ухаживать за его могилой, как ухаживала за ним, когда он был жив. Младший брат Майка женился очень рано, и его жена уже была беременна. Они жили вместе с родителями, и мать хотела наслаждаться своим внуком. Она была уверена, что будет именно внук, и они назовут его в честь деда. Кстати, так и вышло!

Года через два, на рождественской вечеринке, Майк познакомился с официанткой, разнесившей коктейли. Это было очень непохоже на него, но, видимо, он был слишком одинок, уже несколько навеселе, да и официантка была очень уж хороша собой. Они часто проводили время вместе, а потом Элен, так звали девушку, и вовсе переехала к нему. А когда она уже ожидала ребенка, они поженились, и, как это ни прискорбно, но именно к этому времени Майк совершенно четко осознал, что совершенно не любит Элен, и у них нет абсолютно ничего общего. Его очень тяготило интеллектуальное одиночество в семье, но не бросать же ее в такой момент? Майк сначала думал, что сможет изменить ее, но потом, окончательно осознав положение вещей, решил, что сможет все-таки расстаться с ней, однако сделает это несколько позже. Но не зря говорится, что человек предполагает, а Бог располагает! Их брак затянулся на долгие годы. Скорее всего, Майк и Элен так бы и жили до сих пор вместе, но произошло страшное. У Элен обнаружили рак груди. Три года они боролись с ним вместе. Элен перенесла две операции, бесчисленные курсы химиотерапии, и чего еще только Майк не пытался сделать для нее, но, к сожалению, болезнь зашла слишком далеко...

Элен умерла за четыре дня до своего сорок пятого дня рождения. Майк долго не мог прийти в себя. Он не находил себе места ни дома, ни за его стенами, ни даже с детьми. Везде ему виделась она. Он часто ходил на ее могилу, почти каждые выходные навещал свою мать, которая жила все там же в Фолл-Ривер с младшим сыном и его семьей, но помогала только работа. Ему тогда едва исполнилось сорок девять. И он хорошо помнил, как они с Элен мечтали поехать на Азорские острова на его пятидесятилетие...

Уже выросли и ушли из дома старший Стив и младшая Софи. Они оба окончили университет, Софи была замужем, и у нее было двое детей, которых Майк любил, как только может любить внуков дед, и баловал их беспредельно. Дочь с мужем снимали небольшую квартиру в пригороде Бостона. Софи работала учительницей младших классов. Она познакомилась со своим будущим мужем в университете, они были коллегами и работали в одной школе. Зарабатывали они по бостонским меркам мало и не могли себе позволить многого. Майк частенько давал дочери деньги в тайне от ее мужа либо сам покупал ей какие-то платья и украшения. Ну а внуки были почти полностью на его содержании. Майк оплачивал их детский сад, музыкальные и спортивные занятия и, безусловно, одаривал их подарками по любому поводу.

Старший сын Майка и Элен, Стив, пошел по стопам отца, работал в компании Сергея Брига и жил в Сан-Франциско. Он был очень способным инженером, на хорошем счету в Google, всего за два года смог далеко продвинуться по служебной лестнице и теперь возглавлял группу талантливых специалистов, работавших над какой-то секретной разработкой. Виделись они с отцом нечасто, ведь Стив прилетал домой раз, максимум два раза в год: летом на День независимости и зимою на Рождество, если, конечно, это не противоречило его рабочему графику. В прошлом году он был дома только летом. Иногда по делам службы Майк бывал в Калифорнии и тогда он не упускал случая, чтобы повидать сына. Стив не был женат, но у него была женщина, с которой они вместе снимали квартиру. Родом она была из Китая, и после окончания Стэнфорда ее, как и Стива, пригласили в Google. Год назад, на Рождество, Стив привез ее в Бостон. Она очень понравилась Майку. Ее звали Джиа, но Стив звал ее Beauty, так

как в переводе с китайского Джиа значит «красивая» или «красавица». Майк не осмелился так называть ее, предпочтя просто Джиа. Девушка вполне оправдывала свое имя. Она была хрупкая, невысокого роста, с красивыми, несколько раскосыми глазами на приятном белоснежном лице, с длинными волосами. Стиву очень нравились ее волосы, доходившие до пояса, однажды он сказал ей, что, если она надумает остричь их, им придется расстаться. Конечно, это была только шутка, но ведь в каждой шутке... После рождественского обеда, на котором также присутствовала сестра Стива со своим семейством, когда все разошлись, Стив оставил отца наедине с Джиа, чтобы они могли пообщаться. Стив был уверен, что она сможет произвести должное впечатление на Майка. Он очень любил и уважал отца, и его мнение много для него значило. Так и произошло, Майк и Джиа долго и увлеченно обсуждали историю, политику и даже религию и расстались, если не друзьями, то уж точно глубоко уважающими друг друга людьми.

3. Уже прошло почти четыре года с тех пор как не стало Элен. По воле случая Майк познакомился с Марией, и уже вскоре они общались почти каждый день. И чем дальше, тем с большим нетерпением он ждал очередного свидания. Хотя Майку было уже за пятьдесят, после встречи с Марией он почувствовал себя воодушевленным. Ему очень нравилось наблюдать за Марией в деловой обстановке, но гораздо больше ему хотелось видеть ее дома, в ее квартире на тринадцатом этаже в центре Сан-Паулу, где она жила со своей одиннадцатилетней дочерью Джулией. Майк часто шутил относительно тринадцатого этажа. Спрашивал, не была ли цена квартиры на тринадцатом этаже ниже остальных, интересовался, не провинились ли жители этажа перед застройщиками или муниципалитетом. Делал он это по-доброму, пытаясь развеселить Марию.

Он всегда держал в голове разницу во времени между Бостоном и Сан-Паулу. Так как Бразилия находится в Южном полушарии, зима там наступает тогда, когда в Бостоне наступает лето. В связи с этим переход на зимнее время в Бразилии совпадает с американским переходом на летнее. С апреля по октябрь разница во времени всего лишь один час, но с октября по апрель уже целых три часа. Задерживаясь по вечерам в офисе и зная, что Мария уже дома, он часто звонил ей на Скайп. Майк отвлекался от работы и с большим удовольствием некоторое время общался с ней. Иногда он перебрасывался несколькими словами и с Джулией. Девочка училась в специализированной школе с углубленным изучением английского, и он с большим удовольствием говорил с ней о ее школьных делах.

Когда Майк общался с Марией, она приносила свой ноутбук на кухню и, сидя на высоком стуле у стойки, пила кофе. Майк тоже очень любил ароматный бразильский кофе, и порою ему казалось, что он чувствует его запах. Мария дважды посылала ему посылки с отборным бразильским кофе «Пеле». Иногда она откупоривала бутылку красного вина и тогда становилась особенно разговорчива. Обычно они общались недолго, у Джулии были уроки, да и других дел по дому всегда хватало, но бывало, что разговор затягивался, и тогда Майк с ужасом вспоминал и о работе, и о том, что еще нужно добираться домой в бостонскую выюгу. Благо ему не нужно было ездить на машине. Он жил недалеко от офиса и пользовался общественным транспортом. О Марии он знал немного. Лишь то, что она захотела ему рассказать в самом начале их знакомства.

4. В конце прошлого месяца, за два дня до Нового года, Марии исполнилось тридцать восемь. Она родилась в курортном городке, недалеко от Сан-Паулу. Ее отец был эмигрантом из Италии с еврейскими корнями, уходящими в Российскую империю. Его дедушка и бабушка учились в университете Берна, в Швейцарии. Революция 1917 года застала их на последнем курсе. Окончив университет, они решили не возвращаться на родину и, переехав в Италию, вскоре поженились. Потом их сын женился на итальянке, и в начале Второй мировой войны

они всей семьей эмигрировали в Бразилию. Семья поселилась в небольшом курортном городке на Атлантическом побережье, где у них выросли дети и родились внуки. В Марии кипела гремучая смесь еврейских, итальянских и бразильских генов, заключенная в прекрасном теле с очень доброй и чувствительной душой! От каждой из ветвей своего родового дерева Мария взяла самое лучшее. Кроме красоты, природа одарила ее обаянием, очень острым умом и прекрасным чувством юмора.

Она, как и Майк, дважды была в браке, и так же, как и он, в первом прожила не больше года, а во втором... Она вышла замуж за своего коллегу, очень талантливого молодого человека по имени Алберто. У него была очень хорошая репутация в деловых кругах, но одна из подруг Марии предупредила ее о том, что у него есть проблемы с алкоголем и с женщинами, и, в конце концов, это оказалось правдой... У них долго не было детей, но через пять лет она забеременела. К тому времени ее муж уже не выходил из запоев неделями, а потом и вовсе стал часто исчезать из дома. После появления на свет прекрасной девочки, которую в честь бабушки Марии назвали Джулией, ничего в поведении мужа не изменилось и даже несколько ухудшилось. Так продолжалось более трех лет, и наконец Мария не выдержала и ушла от мужа.

Она не решилась подать на развод из-за ребенка. Но жили они с Алберто раздельно. Когда муж переставал пить на какое-то время, он пытался вернуть расположение жены. Приходил к ним с дочкой, приносил Джулии игрушки, Марии – торт или шоколад, но у них так ничего и не вышло. Через некоторое время Мария переехала с дочерью в Сан-Паулу и стала воспитывать ее одна, иногда ей помогали родители, а также она наняла няню, которая смотрела за Джулией, когда Мария была занята. Иногда муж приезжал к ней, но чаще к дочке, чтобы поздравить ее с очередным днем рождения. Алберто снял небольшую квартиру в пригороде Сан-Паулу, жил там в основном один и работал финансовым консультантом в большой страховой компании. Их брак так и остался в силе, хотя они не жили вместе уже много лет. Мария зарабатывала достаточно, чтобы быть независимой. Несколько раз она заводила с мужем разговор о разводе, но каждый раз получала решительный отказ. Вот, пожалуй, и все, что знал Майк о прошлой жизни Марии.

5. Майк очень волновался, и Мария, почувствовав это, опустила руки и отняла губы. Она сказала, что ей тоже не мешало бы привести себя в порядок, прежде чем они отправятся в ресторан ужинать. Майк показал ей ванную комнату и включил там свет. Он стал поспешно переодеваться, ведь он хотел успеть это до того, как Мария выйдет из ванной. Но как только он снял свою рубашку, в ванной раздался сильный шум воды, Мария вскрикнула, а потом из-за закрытой двери послышался ее задорный смех. Дверь отворилась, на пороге стояла Мария в совершенно мокрой блузке. Ее блузка и до того не отличалась особенными камуфляжными качествами, ну а теперь демонстрировала абсолютно каждую черточку ее прекрасного тела. Майк сначала смутился, но потом тоже рассмеялся. Так они и стояли напротив друг друга: он с обнаженным торсом, а она в прилипшей к телу блузке. Майк предложил ей снять намокшую одежду и с помощью утюга высушить ее. Мария сразу же согласилась, и он дал ей свою рубашку в голубую полоску. Переодевшись, Мария появилась на пороге ванной уже в ней, длинной, застегнутой на все пуговицы, держа в руке блузку и бюстгальтер. Полы рубашки доходили ей почти до колен, а рукава казались невероятно длинными. Спокойно смотреть на Марию в таком наряде было выше его сил, и Майк, нежно взяв ее за руку, нет, не за руку, а за длиннющий рукав, притянул ее к себе. Мария прильнула к нему. В тонкой рубашке она была невероятно привлекательна и сексуальна до неприличия! Майк чувствовал ее грудь, между ними была только его полосатая рубашка, но и она оставалась там недолго. Это было просто волшебство, Майк никогда не испытывал ничего подобного. Мария обвивала его нежными руками, а он целовал ее, он целовал все, что попадалось ему на пути – губы, глаза, волосы, шею, грудь, живот... Мария отвечала ему тем же, она уже была не в состоянии сдерживаться...

Когда Майк открыл глаза, Мария лежала на кровати совершенно голая, лишь ее левая нога была наполовину прикрыта покрывалом. Он обвел ее взглядом и тут заметил, что она была не совсем голой, на левом запястье у нее были часы, часы, которые он прислал ей на прошлый день рождения. Ему стало одновременно очень приятно оттого, что она не сняла их даже в такой ситуации, и смешно, потому что это было единственное, что на ней осталось! Майк поставил гладильную доску, включил утюг, и уже через полчаса Мария стояла перед зеркалом в прихожей в свежeweыглаженной белоснежной блузке и все так же обворожительно улыбалась.

В гостинице было несколько ресторанов, и Мария выбрала японский. Они устроились за столиком у окна. За ужином пили сладкое шампанское и были счастливы, что наконец смогли встретиться. Разговор постоянно переходил на комплименты и шутки. Часто Майк брал руку Марии и говорил ей очередную любезность. Они старались общаться больше на английском, во-первых, меньше людей их понимало, а во-вторых, так хотела Мария, чтобы иметь возможность попрактиковаться в языке, ведь ей это удавалось не часто. Для Майка английский хоть и не был родным, но он был более привычным, чем португальский. Португальским он владел довольно прилично, если не брать во внимание некоторые различия между языком в Португалии и Бразилии. Посреди вечера Майк вдруг рассмеялся, ему пришло в голову, что они оба говорят с акцентом, она, когда говорит на английском, а он, когда говорит на португальском. Они долго смеялись, обсуждая это. К концу вечера они уже чувствовали себя довольно свободно, и, прежде чем сесть на заднее сидение такси, она улыбнулась своей очаровательной улыбкой, сводящей Майка с ума, подставила ему щеку и сказала, что не целуется в губы при свидетелях. Они опять засмеялись, и она уехала.

Все следующие дни проходили по схожему сценарию, но с некоторыми отклонениями от основной линии. Днем они были заняты, а вечера проводили вместе. Они гуляли по городу, даже прошли по парку Ибирапуэра, расположенному недалеко от гостиницы, дважды попали под проливной тропический дождь – такие дожди идут здесь в январе каждый день, ужинали где придется, а потом Мария вызывала такси и отправлялась домой, к дочери и чтобы отпустить няню. По просьбе Майка они заглянули в шоппинг-центр Ratio, где Майк купил для Джулии очень красивую куклу.

Майку удалось, хотя и не без труда, подписать крупный контракт, и теперь у него появилась реальная возможность прилететь сюда в командировку еще раз или даже два. Однажды они встретились с Марией днем, чтобы перекусить в уличном кафе. Майк уже закончил свою программу на день и был свободен. По просьбе Марии им принесли очень популярный в Бразилии десерт на основе ванильного мороженого. Одна часть мороженого смешивается в блендере с одной частью спелой бразильской папайи и сверху поливается французским ликером из черной смородины. Такого Майк не пробовал еще никогда в жизни.

– Теперь это мой любимый десерт, и я буду его заказывать каждый раз! – с улыбкой объявил он.

Мария смеялась как девчонка озорным смехом и вся сияла, как летнее бразильское солнце. В четверг утром, так как встреча у Майка была назначена на десять, им удалось вместе выпить по чашечке кофе перед работой. Зная вкусы Майка, Мария принесла ему в подарок пакет кофе. Еще она подарила ему маленькую открытку с надписью на португальском, это были слова китайского монаха о том, что дорога в тысячу ли начинается с первого шага... И хотя первый шаг уже был сделан, они еще не были готовы сделать следующий и решили отложить какие-то важные действия до следующего приезда.

6. Самолет домой вылетал из аэропорта Гуарульяс еще до окончания рабочего дня в пятницу, и увидеться с Марией в этот день не представлялось возможным. Они пообещали друг другу пока «не думать». Но они знали друг друга, и ни один из них не верил в то, что

другой может «не думать». Это все равно, что рыбам договориться не плавать, а птицам не летать. Мария верила, что на Майка можно положиться. Она, не без оснований, считала его очень умным и надежным. Ну а если бы у Майка спросили, что он думает о Марии, наверное, ему не хватило бы и часа, чтобы рассказать обо всех ее достоинствах.

Все десять часов в воздухе до Майами, а потом три часа до Бостона Майк не мог уснуть. Он провел довольно много времени, работая над контрактом на двух языках, приводя его в соответствие с договоренностью, чтобы оба экземпляра были вовремя готовы для босса, президента компании Boston Finasoft Фрэнка. Затем Майк прочел несколько десятков страниц новой книги, которую он купил еще в аэропорту Бостона перед отлетом в Бразилию, но она показалась ему тогда слишком скучной. Сидя с закрытыми глазами в кресле бизнес-класса у окна, Майк проживал всю поездку заново, жалел, что время пролетело быстро и что ему так и не удалось повидать Джулию. И не потому, что он этого не хотел, а потому, что этого не хотела Мария. Она все еще не была готова ответить на возможный вопрос Джулии о Майке и к тому же не была уверена, как будут развиваться события, поэтому не хотела травмировать еще неокрепшую психику девочки, тем более что у Джулии скоро день рождения, и ее отец наверняка придет ее навестить. Они ведь все еще были законными супругами, а Джулия была дочерью Алберто. Майк спрашивал себя, как он относится к Джулии и что он чувствует? Это был нелегкий для него вопрос. Конечно, Джулия – это часть Марии, и без нее Марии не может быть в принципе. И так как об отношении к Марии у Майка вопросов не возникало, он понял, что любит Джулию так же, как и Марию.

7. Получив багаж, Майк вышел из терминала бостонского аэропорта Логан и опять вернулся в зиму. Было довольно холодно, к тому же дул ветер с океана, неся с собою мелкий, обжигающий лицо снег. Его машина стояла на парковке у терминала, и он даже не успел замерзнуть, как уже, положив чемодан в багажник, завел двигатель и включил подогрев водительского сидения. По дороге домой он позвонил Софи и узнал, что у ее старшего сына Дэвида небольшая температура и красное горло, а младшая Элен ведет себя отвратительно и грозитя переехать жить от родителей к деду Майку. Да, с Элен у них взаимная любовь!

Через полчаса он уже входил в свою квартиру на восьмом этаже красивого современного здания с видом на Бостонскую бухту. Оставив чемодан и сумку в прихожей, вошел в темную гостиную. Здесь все было так уютно и привычно. Когда Майк и Элен вошли в эту квартиру впервые, дом еще строился, и не было ни деревянных полов, ни оборудования из нержавеющей стали на кухне, ни даже входной двери, но зато был вид на залив из огромного, почти во всю стену окна гостиной. И Майк сразу влюбился в этот вид, и вопроса, покупать или не покупать эту довольно дорогую квартиру, больше не стояло. Хотя уже темнело, он открыл шторы и с удовольствием посмотрел на холодный залив и излучающие тепло, светящиеся окна соседних домов. Он позвонил Марии, сообщил ей, что благополучно добрался до дома и поблагодарил ее за то время, которое она уделила ему. Она рассмеялась и сказала, что она это делала больше для себя, а не для него! Майк подумал, что она все-таки немного вредина, но что поделать, он ее любил именно такой!

Майк позвонил в Калифорнию Стиву, тот, обрадовавшись, сказал, что они с Джиа ушли с работы пораньше, чтобы съездить на выходные в Лас-Вегас. Они забронировали комнату в гостинице и сейчас на пути в аэропорт. Майк в шутку пожелал им выиграть джекпот. Телефон взяла Джиа и сказала, что они едут туда на концерт Селин Дион и, если повезет, еще на шоу Дэвида Копперфильда. Майк понял, что у них все в порядке, а что ему еще надо знать? Он был очень рад за своего Стива. Ему очень повезло в жизни. Он встретил свое счастье. К сожалению, он не мог сказать того же о своей дочери. Нет, у нее есть муж и дети. Майк никогда не видел и не слышал, чтобы они ругались. Они говорят, что любят друг друга, и живут уже много лет

вместе. Но все-таки что-то не нравилось ему в их жизни. Он старался гнать от себя плохие мысли...

Майк продолжал распаковывать чемодан. И тут ему на глаза попался подарок Марии. Он взял в руки пакет с ароматным кофе, пошел на кухню и, смолов зерна, поставил кофе на огонь. Когда он стал подниматься, Майк взял из кухонного шкафчика свою любимую кофейную чашку с золотыми цифрами «007» на черном фоне и налил туда крепкий дымящийся напиток. Бонд, Джеймс Бонд был любимым героем Майка. Кстати, эту чашку подарил ему его очень хороший друг, лучший иммиграционный адвокат Бостона, Алекс, с которым Майк дружил уже много, много лет. Лет десять тому назад Алекс был на симпозиуме в Швейцарии, и в выходной день они с женой поехали на экскурсию. Потом он рассказывал, что никак не мог сообразить, что же привезти Майку в подарок? И когда в каком-то маленьком магазинчике на горном склоне он увидел эту чашку, он понял, что она понравится Майку, тем более что как раз в тех местах проходили съемки первого фильма о Бонде.

В ярко-красном спортивном костюме с черной кружкой с золотой надписью «007» Майк вернулся в комнату и, закончив распаковывать чемодан, принялся за почту. За неделю отсутствия ее накопилось прилично. Майк быстро отделил нужную корреспонденцию, а остальное пошло прямо в коробку для сбора макулатуры. Кроме счета с кредитной карты и пары других писем, там было письмо от семейного врача с напоминанием о том, что пришло время назначить ежегодное обследование.

– Да, пожалуй, это бы не помешало, – подумал про себя Майк и отложил письмо на угол стола, как напоминание.

Было уже достаточно поздно, и, положив голову на «лучшую в мире подушку», Майк вытянулся в своей любимой кровати, погасил свет и очень быстро уснул.

8. Проснулся он не оттого, что свет уже пробивался сквозь щели между темно-бордовыми шторами спальни, а оттого, что его телефон время от времени издавал сигнал о непрочитанном сообщении. Он встал, прошел к письменному столу, где вчера оставил телефон, чтобы тот не мешал ему выспаться. Сообщение было от его «маленькой Софи», так он называл ее с рождения. Они едут в город, и так как Элен, его маленькая фея, хочет обнять своего дедушку, они между двенадцатью и часом дня хотели бы заехать к нему. Если же он занят, то они будут ждать его вечером к себе на обед в 5:30-6:00. Майк взглянул на часы – скоро десять! Он уже не помнил, когда так долго спал! Видимо, усталость после поездки и смена времени взяли свое. Так, быстро в душ и в магазин за любимыми лакомствами для Элен! Майк побрился, надел любимые джинсы Levi's, черную спортивную кофту с начесом, пуховую куртку, вязаную шапку с эмблемой Adidas, взял ключи от машины и спустился на лифте в гараж. Как приятно, что даже в холод температура в гараже вполне приемлемая.

Софи со всей своей семьей появились вовремя. Младшая Элен прямо с порога бросилась к Майку. Он взял на руки маленького ангелочка, обнял и расцеловал ее розовые от мороза щечки. Не отпуская ее, он присел, поцеловал внука, затем встал и, все еще держа на руках Элен, свободной рукой обнял Софи, нежно прижался к ней щекой и, наконец, пожал руку зятю. Когда они уже сидели в столовой и пили кофе, а дети играли с привезенными из Бразилии игрушками, Софи спросила отца:

– Ты как-то изменился после поездки, с тобой что-то случилось?

Майк сначала хотел все рассказать, но что-то удержало его, и он ответил, что, наверное, устал, и улыбнулся. Они поговорили еще немного о погоде в Бразилии и о контракте, который Майк там подписал, Софи спросила, как он там питался, нравится ли ему бразильская еда... Как будто это была его первая поездка в Бразилию. Они пригласили его пообедать вместе сегодня, но он сослался на неотложные дела и обещал заехать к ним, когда вернется из Чикаго на следующей неделе. Проводив их вниз до машины, Майк на прощание поцеловал детей.

Войдя в квартиру, он заметил, что телефон на письменном столе моргал красным огоньком. Интуиция подсказывала, что он пропустил важный звонок. Он взял телефон в руки – да, это была Мария! Включая компьютер, Майк даже улыбнулся в предвкушении увидеть самую красивую женщину во вселенной на огромном мониторе, который он приобрел по настоянию Стива. Как ни странно, но на следующий день после отъезда он уже скучал по ней. Когда на экране появилась Мария, в светлой, по-домашнему полузастегнутой блузке, Майк улыбнулся и поприветствовал ее в шутку по-португальски. Он всегда так делал, когда у него было хорошее настроение. Она машинально ответила тоже по-португальски. Говорили они недолго, так как Мария собиралась уходить на прогулку с Джулией. Майк видел Джулию, то и дело мелькавшую за маминой спиной. Ей уже не терпелось уйти. Мама отправила ее переодеваться, и пока та была в другой комнате, Мария попросила Майка пока ничего не говорить об их отношениях. Майк в ответ шутил, мол, о каких отношениях идет разговор? Они прекрасно понимали друг друга, и он пообещал, что все останется так, как просила Мария.

9. Только через две недели, по возвращении из Чикаго, Майк позвонил в офис своего врача и назначил время для ежегодного обследования. Оно будет через три недели, так как Майк был очень занят и хотел подогнать дела, чтобы спокойно взять выходной день. С Марией они общались ежедневно. И вот однажды она позвонила ему и сказала, что у нее намечается командировка в Нью-Йорк, так как она получила повышение и теперь должна была лететь с отчетами в корпоративный офис. Она еще не знала даты собрания совета директоров, но это должно было произойти очень скоро, в ближайшие две-три недели, и она целыми днями работает над докладом, который ей предстоит сделать в Нью-Йорке. Это было просто замечательно! Майк даже не ожидал такого подарка судьбы. На следующий же день он договорился с Фрэнком, чтобы тот утвердил его недельный отпуск, тут же позвонил Марии и попросил запланировать поездку таким образом, чтобы остаться в Америке еще на несколько дней, включая выходные. Он собирался провести с ней пару дней в Нью-Йорке, пока она закончит свои дела, а потом показать ей Бостон. Он уже мечтал, что она остановится у него, и даже обдумывал, чем будет кормить ее на завтрак.

В сплошных заботах время летело быстро. Мария сообщила о дате собрания в Нью-Йорке и о том, что она прилетает в аэропорт Кеннеди в понедельник, а улетит домой из Бостона в следующее воскресенье. Она была несколько напугана тем, что впервые прилетит в Америку в феврале, а у нее нет зимней одежды и обуви. Майк пообещал встретить ее с комплектом зимней экипировки. Сначала она даже обиделась и не могла понять, как это мужчина будет выбирать для нее одежду, но все оказалось гораздо проще. Она сама выбрала себе на американском сайте пуховое пальто с отороченным песцом капюшоном и теплые сапоги. Как все женщины, она стеснялась сказать Майку свой размер одежды, но страх перед тем, что пальто может оказаться ей слишком тесным, победил, и она согласилась. От себя Майк купил ей также шерстяную вязаную шапочку. На случай, если Мария согласится остановиться у него дома Майк купил продуктов и полуфабрикатов и, уже направляясь домой и проходя мимо витрины модного магазина, увидел манекен в теплой белой пижаме в красный горошек. Пройти мимо этого произведения искусства было выше его сил, он представил Марию в этой пижаме... Он не смог устоять перед искушением и тут же купил ее, благо он уже знал размер ее одежды. Майк еще не знал, как он преподнесет ей этот подарок, ну да ладно. «Придумаем!»

За неделю до приезда Марии все было готово, за исключением, пожалуй, одного из самых важных моментов. Он еще ничего не сказал своим детям. Рассчитывать на то, что приедет Стив, не приходилось, но Софи... Нужно это как-то ей преподнести. Майк позвонил ей и попросил встретиться в кафе сегодня вечером. Он начал издали, напомнив ей, что прошло уже четыре года, и что он любил ее маму, и что так уж случилось... Зная Софи, он меньше всего хотел обидеть ее. Но случилось то, чего он больше всего не хотел. Нет, он не боялся,

он не хотел, чтобы между Софи и Марией было непонимание... Софи категорически отказалась принимать тот факт, что ее отец и Мария любят друг друга. Каких только аргументов она ни приводила: у Марии есть дочь, а сама она младше Майка на целых пятнадцать лет! Майк пытался сначала успокоить ее, потом урезонивал, но, когда понял, что из этого ничего не выйдет, попросил Софи не торопиться с выводами, хотя бы до тех пор, пока она сама не познакомится с Марией. Потом он встал, оставил на столе деньги за кофе, поцеловал Софи, как он делал это с тех пор, как она была еще совсем крошкой, и, попрощавшись, вышел из кафе. Майк был огорчен тем, что ему так и не удалось найти взаимопонимания со своей любимой дочерью.

Мария должна была приехать уже через неделю, и в тот же вечер он решил, что будет несправедливо по отношению к Стиву, если он ничего не скажет ему о Марии. Майк подумал, что, если младшая сестра позвонит ему и сообщит о Марии, вся эта затея с ее точки зрения может быть преподнесена не очень-то привлекательно. Когда Майк сообщил сыну о Марии, Стив просто опешил от такой новости, но уже через несколько секунд опомнился и закричал:

– Джиа, Джиа, собирайся, мы летим в Бостон. Мой папа женится!

Майк попытался урезонить сына, объясняя, что еще никто не женится и что Мария летит не к нему, а в командировку по делам фирмы. Но Стив и не собирался слушать объяснений отца, он спросил дату приезда Марии и могут ли они прилететь на пару дней, чтобы встретиться с ней. С целью как-то осадить пыл Стива Майк рассказал ему вкратце содержание их беседы с Софи. Нет, не для того чтобы он повлиял на сестру, а скорее, для того чтобы Стив был готов, на случай ее звонка.

Майк поразмыслил, не забыл ли он чего-то, что могло бы испортить эту неделю. Он позвонил в офис своего врача и перенес обследование, так как оно приходилось на четверг этой недели. Он оплатил все счета по кредитным картам и коммунальным услугам. Позвонил женщине, которая убирала его квартиру, и попросил ее прийти в понедельник, пока он будет в Нью-Йорке с Марией.

10. И вот настал понедельник! С большим букетом ярко-алых роз в одной руке и с пакетом с зимней одеждой для Марии в другой Майк устроился напротив выхода из таможенного зала международного терминала аэропорта Кеннеди. Время тянулось мучительно долго. Он успокаивал себя, поглядывая на часы, потом ему пришло в голову, что цветы могут завянуть, если ждать придется долго. Но цветы не успели завянуть, Мария показалась в проеме открывшейся автоматической двери с чемоданом на колесиках и пристегнутой к нему коричневой кожаной сумкой для ноутбука и деловых бумаг. Майк весь сиял, глядя на нее, пока она шла по проходу. Она была в черных, облегающих ее прекрасные бедра брюках и в черной шерстяной вязаной кофте поверх белой шелковой блузки, на ногах у нее были черные туфли на высоких каблуках. Ее роскошные волосы были собраны сзади, а в ее ушах он увидел золотые сережки, которые он подарил ей во время их последней встречи. Едва ступив за дверь, Мария заметила Майка, подняла свободную руку, чтобы поприветствовать его, и улыбнулась...

Устроившись рядом с Майком на переднем сидении его внедорожника, Мария еще раз оглядела свой пуховик и сапожки.

– Вот было бы смеху, если бы я появилась в таком виде дома! А вообще-то мне очень, очень нравится, спасибо, Майк! – И, не снимая перчаток, она нежно сжала правую руку Майка, которой он уже вставлял ключ зажигания.

Майк прокатил ее по городу, чтобы она смогла полюбоваться такими непривычными для нее заснеженными улицами «Большого яблока». Постепенно количество машин стало увеличиваться, многие уже возвращались с работы, и особое неудобство доставляли желтые такси, появляющиеся из ниоткуда и норовящие обогнать и вытеснить тебя из твоего же ряда.

Через час Майк подрулил к парковщику гостиницы Hilton на Шестой авеню в Мидтауне. Коридорный помог им с багажом. Гостиничный номер был довольно просторный, с большими

окнами, из которых открывался прекрасный вид на город. Этот вид чем-то напомнил Майку вид из его гостиной в Бостоне, а Марии – вид из окна ее квартиры на тринадцатом этаже в Сан-Паулу.

Уже за ужином, после небольшой вступительной беседы, как и положено по этикету, Майк рассказал Марии о планах на эту неделю. Обсуждения сопровождались бесконечными шутливыми ремарками Марии о том, что Майк – деспот, решивший все за нее, основной план был окончательно принят и утвержден, за что они и выпили шампанского. Когда им подали кофе, Майк перешел к основной теме разговора. Он очень долго готовился к этому, и когда подошло время, сильно волновался. Он перешел прямо к сути. Мария уже давно знала, что Майк очень любит ее, и верила каждому его слову. Она и сама была почти уверена, что любит Майка, она знала, но боялась признаться себе в этом.

– Мария, я говорил тебе это не раз, но сейчас это имеет несколько другой смысл. Мария, я очень люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе. У меня пока нет ответов на все вопросы, но, если мы любим друг друга, мы сможем все. – Он достал из кармана пиджака красную бархатную коробочку и открыл ее перед Марией.

Мария была поражена, она не была готова к такому быстрому развитию событий и молча смотрела на Майка.

– Майк, – после длинной паузы ответила она. – Позволь мне подумать хотя бы пару дней, прежде чем я дам тебе ответ, я совершенно не готовилась к такому.

Майк несколько растерянно смотрел ей в глаза, еще не понимая, что значит ее ответ.

– Почему ты так смотришь на меня? – спросила Мария и, поняв его состояние, сказала: – Я ведь не говорю «нет»! Я даже и не думала говорить «нет», я просто прошу два дня, чтобы немного прийти в себя от такого неожиданного предложения. – И она взяла у него из рук коробочку с кольцом, которое ей невероятно понравилось, и положила его к себе в сумочку.

Они провели два прекрасных дня в Манхэттене. И пока Мария была занята своим докладом, Майк купил два билета на вечернее бродвейское представление, мюзикл «Скрипач на крыше». Он подумал, что, во-первых, это превосходный спектакль, а во-вторых, что обладательнице еврейских корней спектакль придется по душе. После великолепно поставленного спектакля с превосходной игрой актеров у них обоих было прекрасное настроение. Они еще не хотели идти в гостиницу и, зайдя в бар взяли по бокалу шампанского. С шутливым сожалением Майк заявил, что жаль, что здесь не подают его любимый бразильский десерт, он ведь даже выучил его название, как это звучит на португальском: «Creme de rapaуа». Мария пообещала, что сама приготовит его, когда они приедут в Бостон.

Майк был в состоянии полного восторга после двух дней и двух незабываемых ночей в «лучшей в мире гостинице с самой лучшей в мире женщиной»!

11. Через два дня они уже ехали в Бостон. Впереди была дорога длиной в четыре часа. Мария рассказывала Майку о том, как прошел ее доклад на совете директоров компании, и о том, что она была приятно удивлена тем, как к ней там отнеслись. Говорила о том, что они с мужем до сих пор не разведены, о том, что не знает, как отнесется ее дочь к предложению Майка, не знает... Да, она многого пока не знает. Она знает только, что так же любит Майка и что вместе они преодолеют все препятствия. Майк слушал Марию, не перебивая. Это было редкая возможность выслушать ее. Обычно она больше молчала. Вдруг она попросила его остановить машину.

– Прямо здесь? – спросил Майк.

– Да, прямо здесь.

Он включил правый поворот и вырулил на обочину.

– Майк, я хорошо подумала, и я согласна!

Он нежно обнял ее и поцеловал. Этот поцелуй имел несколько другой вкус. Она достала красную коробочку из своей сумочки и попросила Майка надеть кольцо ей на палец.

Когда они уже ехали дальше, Майк понял, почему вкус поцелуя был другим. Это был первый поцелуй, когда все стало на свои места, и это было еще приятнее и «вкуснее».

Майк рассказал ей о своей семье, о разговоре с сыном и дочерью. Марии показалось, что он пытается оправдать свою дочь. Она прекрасно его понимала и решила успокоить, а заодно немного разрядить обстановку.

– Майк, ты говоришь, что знаешь меня. Я умею наладить контакт с людьми? Ведь, в конце концов, ты попался на мой крючок? А ведь ты гораздо крепче своей дочери. Я обещаю тебе поговорить с Софи.

Майк повеселел и сменил тему разговора. Он даже рассказал анекдот, который услышал в очереди на паспортный контроль, когда возвращался из Бразилии:

– На таможне. Таможенник туристу: «Алкоголь, оружие, наркотики?» Турист: «Нет, спасибо. Если можно, чашечку кофе».

Мария рассмеялась.

– А теперь моя очередь. Если тебе налили кофе до краев, то это еще не значит, что от щедрости, вполне возможно, чтобы не удалось положить туда сахар...

Они остановились в зоне отдыха, и Майк купил кофе с пирожным для Марии. Он хорошо знал, что она большая сладкоежка, хотя она это отчаянно скрывала.

– Хорошо, я это съем, но это в первый и последний раз, и то только потому, что ты так хочешь...

Майк с трудом сдержался, чтобы не сказать ей, что у нее на лбу большими буквами написано, что она готова отдать душу за это пирожное с заварным кремом. Он с умилением смотрел, как Мария ела пирожное, как перепачкалась заварным кремом и сахарной пудрой. Когда они уже въехали в Бостон, она опустила козырек и, глядя в зеркало, внимательно осмотрела свое лицо. На ней, как обычно, не было никакой косметики.

Они вошли в прихожую Майка. Он машинально потянулся к выключателю, но не успел включить его... Загорелся свет, и с веселым криком «Сюрприз!» перед ними появились Стив и Джиа. Стив держал в руке бутылку калифорнийского вина, а Джиа большой букет красных роз! После короткого представления они устроились в гостиной. Стив и Джиа уселись рядом на диване, а Майк и Мария разместились в креслах по разные стороны журнального столика. Стив откупорил бутылку, Майк принес бокалы, черный шоколад и пару мандаринов. Разговор налачился сразу, и никто не чувствовал себя неловко!

«Это просто поразительно», – подумал Майк. Он совсем никого не боялся и никому ничего не был должен, но его душа и сердце очень хотели гармоничных отношений. Между ним и Марией существовала эта восхитительно-волшебная гармония, когда хватало только одного взгляда, одной улыбки, одного прикосновения, чтобы понять друг друга. Он очень хотел, чтобы и их близкие, Софи, Стив, Джулия, тоже стали частью этого волшебного пространства. Он прекрасно понимал, что эти отношения не начинаются с чистого листа, и что у всех, да, абсолютно у всех есть прошлое, которое с невероятной силой тянет их в разные стороны! Конечно, Мария и Майк были очень разными, но, может быть, именно поэтому сила притяжения между ними была совершенно непреодолимой, и это было видно невооруженным глазом.

Стив и Джиа никогда не были в Бразилии, и их интересовало совершенно все:

– А обезьян там много? А попугаи сидят прямо на деревьях в городе? А действительно ли на пляже Ипанема собираются самые красивые женщины Бразилии? А можно ли подняться к статуе Христа пешком? А в футбол там играют с дошкольного возраста? А знает ли Мария, кто такой Айртон Сenna? А помнит ли она Пеле?..

Мария совершенно серьезно отвечала на все вопросы, но в какой-то момент по огонькам в глазах Стива она поняла, что это такая игра, интеллектуальное испытание, что ли, и на

последний вопрос так же серьезно ответила, что Пеле ее двоюродный дядя, и это он купил ей квартиру в центре города, но так как у него уже заканчивались деньги, он смог купить квартиру только на тринадцатом этаже, – и игриво посмотрела на Майка. Майк и Мария рассмеялись одновременно, затем рассмеялись Стив и Джиа! Майк мысленно поднял Марию до небес – она этого заслуживала! Она с блеском выдержала импровизированное испытание! Стив любил устраивать такие расспросы, и многие так и продолжали отвечать на вопросы до бесконечности, некоторые же начинали нервничать и срываться на резкости, и только считанные единицы выходили из этой ситуации с честью.

Майк позвонил Софи, сказал ей, что Стив и Джиа здесь, у него, и пригласил ее с мужем завтра на обед в ресторан. Он пообещал, что все они обязательно придут к ней домой в пятницу, чтобы повидать детей. А сегодня вечером они решили погулять вчетвером. Майк рассчитывал побыть с Марией вдвоем, но приезд сына несколько изменил его планы, тем более что Мария и Джиа уже щебетали на кухне, как закадычные подружки. Майк остался вдвоем со Стивом в комнате. Он подсел к сыну на диван и стал расспрашивать его о жизни и работе.

– Отец, – вдруг сказал Стив. – Ты ведь не об этом хочешь меня спросить. Так вот ответ на вопрос, который ты мне не задал, да, да и да! Мария необыкновенная женщина, и я очень рад за тебя!

Позже, они вчетвером уселись во внедорожник Майка, Мария хотела уступить Стиву переднее сидение, чтобы он мог общаться с отцом, но Стив категорически отказался. Джиа шуточно поддержала Стива, заявив, что ей будет скучно без него на заднем сидении. Они долго кружили по городу, потом Майк остановил машину рядом с парком на Арлингтон и предложил пройтись по уже темнеющим улицам. Было довольно холодно, и Мария даже хотела отказаться, но потом передумала и только сказала, что если замерзнет, отогреть ее придется всем присутствующим. Они прошли через парк вокруг «Лебединого озера», так его называют, потому что летом здесь можно покататься на лодке с фигурой огромного лебедя. Они довольно далеко прошли по Бэкон-стрит, когда Мария жалобно проговорила посиневшими губами, что даже в своем пуховике, сапогах и шапке окончательно замерзла. Тогда Стив предложил женщинам зайти в кафе и подождать, пока они с Майком сходят за машиной. По дороге они стали обсуждать место, где можно поужинать и, пройдя уже полпути, Майк вспомнил, что здесь рядом, буквально за углом, находится один из его любимых ресторанов, Ostra, который к тому же специализируется на блюдах из морепродуктов! Они развернулись и пошли обратно, за женщинами.

Войдя в ресторан, Мария оглядела интерьер. Зал был довольно уютным – на подставках в больших горшках стояли высокие тропические растения, на стенах висели огромные фотографии с видами береговых скал, столы были застелены белоснежными скатертями. Они попросили столик у окна, чтобы можно было любоваться вечерним городом, хотя что можно было разглядеть из светлого зала ресторана на темной улице через полупрозрачные гардины, разве что фонари... Теперь Майк со Стивом усадили женщин рядом и лицом к окну, а сами устроились напротив. Майк выбрал в меню шампанское и подмигнул Стиву, так как знал особое пристрастие Марии к сладкому напитку. Ужин удался на славу, они заказали для Марии очень популярный в Бостоне суп из моллюсков, Джиа из солидарности тоже заказала себе суп, потом был салат с креветками, устрицы и гребешки, и все в один голос уговорили Марию попробовать местного омара. Она согласилась, но только с условием, что он будет уже разделан.

12. В четверг все проснулись довольно поздно. Было так приятно поваляться в постели, к тому же Стив и Джиа все еще не перестроились с тихоокеанского времени. Майк встал первым и, умывшись, спустился вниз за газетой. Вернувшись, он застал Марию на кухне занятой приготовлением кофе. Он уже не помнил, когда ему кто-то готовил дома кофе. Даже когда Элен была жива, она не готовила его, потому что не умела, хотя прекрасно готовила все осталь-

ное. Их друзья хвалили ее за прекрасные обеды, которые она часто для них устраивала. Майк подошел к стоявшей у плиты и «караулившей» кофе Марии, обнял ее сзади за талию и положил голову ей на плечо. Он опять почувствовал пьянящий запах ее волос, которым уже успела напитаться подушка на его кровати, и сказал, что готов стоять так вечно... Она легко отстранила его, сказав, что сейчас сбежит кофе, и ему придется мыть плиту. Когда Майк распрямился и повернулся к кухонному столу, чтобы взять газету, в дверном проеме появился Стив.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – ответили Майк и Мария.

– Что у нас на завтрак? – спросил Стив.

Мария предложила на выбор яичницу, омлет с овощами и ветчиной или она может приготовить блинчики, если есть кленовый сироп и молоко, как любит есть по утрам в выходные ее Джулия.

– Сначала я узнаю, что об этом думает моя красавица, – сказал Стив.

Он вернулся через минуту и торжественно объявил:

– Сегодня на завтрак у нас будут блины с кленовым сиропом, малиновым вареньем и молоком!

Майк открыл холодильник и, подражая тону сына, сказал:

– За молоком у нас сегодня бежит Стив!

Мария рассмеялась и спросила:

– Эй, вы, командиры, а мука и яйца у вас есть?

– Мука? А что это такое и откуда ей взяться, если более четырех лет в доме не жила женщина? – смеясь, спросил Майк.

Стив вернулся с четырьмя огромными бумажными пакетами в руках. И уже вскоре они четвером сидели за столом, ели блины и хвалили кулинарные способности Марии.

После завтрака Стив и Джиа ушли гулять по городу, а Майк с Марией убрали на кухне, и Мария позвонила домой дочери. Перед отъездом она попросила свою маму пожить у нее, чтобы присмотреть за Джулией. Сейчас Джулия очень обрадовалась, увидев маму, но тут же спросила:

– Почему ты звонишь с компьютера Майка?

– Я у него в гостях.

– Ты у него живешь?

– Почему ты так решила?

– Но ведь ты же сама говорила, что в таком виде в гости не ходят!

Конечно, Джулия ничего лично против Майка не имела, но ведь это была ее мама! Майк слышал их разговор, но решил пока не вмешиваться. «Так будет лучше, – подумал он. – Женщины должны сначала договориться между собой».

Диалог продолжился:

– Джулия, Майк пригласил меня погостить пару дней в Бостоне, но так как хорошей гостиницы поблизости не оказалось, а у него большая квартира с множеством пустых комнат, я решила остановиться у него.

– Мама, а где сейчас Майк?

– Он в своей комнате, ты хочешь, чтобы я его позвала?

– Да, пожалуйста, я хочу с ним поговорить.

Мария зашла на кухню, где Майк просматривал газету, и только хотела открыть рот, как Майк сказал:

– Я все слышал.

Мария попросила его уважать чувства Джулии во время разговора, и они вошли в комнату вместе.

– Добрый день, Джулия.

- Добрый день, Майк.
 - Майк, когда ты приезжал в Сан-Паулу, ты ведь не пришел к нам в гости. А теперь моя мама у тебя в гостях в Бостоне. Так совсем не честно!
 - Джулия, я скоро опять буду в Сан-Паулу. Ты хочешь, чтобы я пришел к тебе в гости?
 - Конечно, если мама тебя позовет! И ты опять привезешь мне большую говорящую куклу, и мы будем с ней говорить по-английски! Мама, ты позовешь Майка к нам в гости?
 - Конечно, если ты этого хочешь!
 - Мама, ты не думай, я ведь уже совсем большая и знаю, что Майк тебе нравится. Я тоже считаю, что он хороший, но вот не знаю, как же нам быть с моим папой? Ему это, наверное, совсем не понравится.
 - Ты моя хорошая девочка, я скоро приеду, и мы с тобой об этом поговорим. Хорошо?
 - Конечно, мама. А что ты мне привезешь из Бостона?
 - А что бы ты хотела? – спросил Майк, опередив Марию.
 - Я хочу, чтобы вы с мамой пошли и выбрали для меня подарок вместе! Я хочу что-то такое... такое... А новый телефон вы можете мне выбрать в Бостоне?
 - Джулия, но ведь это некрасиво – выпрашивать подарки! – заметила Мария.
 - Мамочка, но я же прошу тебя и Майка, для вас двоих это будет не очень дорого.
 - Джулия, мы сейчас пойдем и выберем тебе новый телефон! – сказал Майк.
- Мария еще немного пообщалась с Джулией и со своей мамой, а когда они закончили, Мария обратилась Майку:
- Извини мою маленькую нахалку, пожалуйста.
 - Ты это о чем, о приглашении или о телефоне? – с улыбкой спросил Майк.
 - Конечно, о телефоне, я уже совсем забыла о приглашении. И, по-моему, все получилось гораздо лучше, чем я ожидала!
 - Конечно, все будет замечательно, я никогда не обижу ни тебя, ни твоего маленького ангелочка, – сказал Майк и нежно прижал Марию к себе.
 - Спасибо, я знаю.

13. Поговорив с Джулией, Майк и Мария оделись, чтобы выйти в город. Им нужно купить подарок для Джулии, а вечером у них ужин с детьми Майка, и еще Мария так толком и не видела Бостона. Они довольно долго гуляли по городу, благо стало гораздо теплее, и Мария уже немного привыкла к этой ужасной погоде. Они купили подарки для Джулии и родителей Марии, побывали в бостонском аквариуме, выпили кофе в Starbucks. Как обычно, Майку несколько раз звонили то из офиса, то его клиенты из Чикаго или Филадельфии, и ему приходилось прерывать разговор с Марией в самый неподходящий момент. Когда они вернулись домой, Стив и Джиа были уже там, и Мария спросила:

- Джиа, ты ведь живешь в теплом климате, тебе не холодно здесь?
- Ты знаешь, что еще Марк Твен говорил, что лето – это время года, когда очень жарко, чтобы заниматься вещами, которыми заниматься зимой было очень холодно. Кстати, ему еще приписывают выражение: «Самая холодная зима в моей жизни – это лето в Сан-Франциско». И хотя это сказал не он, но лето в Сан-Франциско действительно холодное, хотя, конечно не такое, как зима в Бостоне.

Они обе рассмеялись, и Майк был очень рад тому, что они, похоже, подружились, ведь ему так хотелось гармонии в своей жизни и в жизни своих близких. Его семья, а теперь и Мария с Джулией, были для него самыми близкими людьми. Майк прожил длинную и нелегкую жизнь, вырастил замечательных детей, высоко поднялся по служебной лестнице, занимал высокое положение в крупной компании, он понимал, что жизнь не всегда справедлива, и он вовсе не искал легких путей, но тогда еще не знал всего того, что ждет их всех в недалеком будущем...

Через час они вчетвером уже входили в ресторан Atlantic Fish Co. Администратор провел их к столу на шестерых. Софи и Джима еще не было, и Майк по праву старшего расположился в торце стола, предварительно усадив Марию по правую руку от себя. На правах «закадычной подруги» Джиа села рядом с Марией, а Стив – на другом торце стола. Для Софи с Джимом они специально оставили два места слева от Майка. Софи и Джим не заставили себя долго ждать, поэтому, едва усевшись, все встали, чтобы поприветствовать их. Софи была одета в шикарное темное вечернее платье, на груди ее низко и очень выигрышно располагался ажурный золотой кулон в виде сердечка с небольшими бриллиантами, и было понятно, что изящная цепочка из белого золота специально подбиралась по длине. Софи выглядела восхитительно! Майк любовался своей любимой девочкой. Стив обнял и поцеловал сестру первым, Майк подождал, пока они отпустят руки, подошел к дочери, тоже обнял ее и прижался к ней на секунду щекой. Мужчины по очереди пожали руку Джиму. Софи и Джиа уже были знакомы, и они обнялись, сделав вид, что поцеловались. Майк подошел к Марии, так как все это время она была предоставлена сама себе. Он взял ее под руку и сказал:

– Мария, это моя любимая дочь Софи. Я очень надеюсь, что вы подружитесь.

Женщины несколько настороженно посмотрели друг на друга, и Софи протянула Марии руку. В глазах ее, кроме ревности, читалась обида и бессилие. Она снова чувствовала себя маленькой и беззащитной. У нее пытаются отнять ее любимого папу. У нее пытаются отнять все то, что она имела с рождения: его любовь, внимание, заботу. Это был чистейшей воды детский эгоизм. Ведь когда была жива мама, все было по-другому. Ей даже не нужно было прикладывать усилия, чтобы быть самой-самой лучшей. Софи любила маму, но Майк для нее был чем-то большим, чем просто отцом. «По-моему, у моей маленькой Элен с Майком такая же взаимная любовь», – подумала Софи.

Наконец они расселись. Майк был почти счастлив: справа от него сидела любимая женщина, слева любимая дочь, напротив замечательный сын! Чего еще он мог желать в этот момент? Пожалуй, того, о чем он подумал сегодня перед выходом из дома, о гармонии в семье! «Но ничего, мы будем над этим работать, и все будет хорошо». Они опять пили шампанское, ели устриц и креветок, но главное – они общались. Постепенно Софи стала обращаться к Марии, а Мария старалась изо всех сил... Софи уже понимала, что не имеет ничего лично против нее, ведь она красивая и умная, но ей было очень, очень обидно за свою маму. Наблюдая за их общением, Майк понимал, что лед тронулся, но о признании и принятии Марии его дочь говорить еще рано.

Расставаясь, они договорились встретиться завтра в домашней обстановке, у Майка, теперь уже полной семьей с маленькими Дэвидом и Элен, тем более что неумолимо приближался тот день, когда Майк должен будет отвезти Марию в аэропорт. Стив и Джиа тоже должны лететь домой. Это просто чудо, что они сумели прилететь на несколько дней. Майк был бесконечно признателен своему сыну за эти прекрасные дни, за его доброту, за то, что он и Джиа приняли Марию и впустили ее в свои сердца. Да, именно так, дословно, сказала ему вчера вечером Мария, когда они остались вдвоем.

14. Телефон зазвонил неожиданно и резко. Еще не открыв глаза, Майк понял, что это его босс, Фрэнк. Он специально установил другую мелодию для его звонка. Майк заглушил звук, но Мария уже проснулась и смотрела на него одним глазом, второй все еще спал. Он провел рукой по ее пышным волосам, с улыбкой поцеловал ее закрытый глаз, встал и, взяв телефон, вышел в кухню. Майк понимал, что случилось что-то экстраординарное. Фрэнк был в курсе личных дел Майка и не стал бы звонить ему так рано, чтобы просто пожелать доброго утра. Прошло минут пять, прежде чем Майк полностью осознал значимость происходящего. «Этого не может быть», – было первым, что пришло ему в голову.

– Нет, это просто невозможно, – произнес он вслух.

Но на другом конце Фрэнк ответил, что, тем не менее, это так! Майк понимал, чтобы разобраться во всем, он должен немедленно лететь на место происшествия. Никто, кроме него, не смог бы справиться с этим лучше. На кону стояла не только репутация компании, но и, пожалуй, ее существование.

– Сколько у меня времени до самолета? – спросил Майк.

Он очень хорошо знал, как работает Фрэнк и что Кэрл, его секретарь, уже покупает ему билет на самолет.

– У тебя еще есть время. Вылет из Логана в шесть вечера. Но ты должен еще заехать в офис, я уже подготовил акт сдачи-приемки проекта и всю остальную документацию. С тобой полетит начальник отдела тестирования и контроля качества, и это не обсуждается. Ты можешь на него рассчитывать. Он будет тебе очень полезен, кроме того, он является моим личным советником по безопасности. Мы с ним вместе еще с первой Иракской, с 1991-го...

– Фрэнк, я сделаю все...

Но Фрэнк перебил его, не дослушав:

– Майк, если бы я этого не знал, мы бы попросту не разговаривали сейчас.

– Хорошо, я буду в офисе через пару часов, но ты тоже должен мне помочь.

– Я знал, что ты попросишь об этом. Пожалуйста, привези Марию с собой, мы с ней познакомимся лично, и она будет в надежных руках до самого отлета. Я организую все, что она пожелает. Ты, наверное, забыл, что я тоже общался с ней во время нашего проекта в Сан-Паулу?

Только сейчас он посмотрел на часы, было 6:17 утра! Что сказать Марии? Как объяснить, что другого выхода нет? Нет, он уже не заснет, слишком много всего происходит в его голове. Ну да ладно, он сможет, он обязательно справится, хотя это будет совсем не просто. Он был уверен, что это не обычный сбой в программе! Все было проверено тысячу раз, и это не могло произойти просто так. Тут замешан кто-то еще, но кто смог так хорошо разобраться в их пакете программ? Это ему и поможет понять Джейсон Элерсон. Они были хорошо знакомы, но Майк даже не подозревал о его второй и, возможно, главной роли в компании. Ну и хитер же Фрэнк! «Я знаю Фрэнка уже более двадцати лет, я знал, что он служил в армии, даже слышал, что он был в Ираке, но Джейсон? Он очень хорошо сложен, почти каждый день в спортзале, бегаёт по утрам и в дождь, и в снег. В то же время он очень талантливый и грамотный программист. Все будет хорошо», – теперь уже Майк успокаивал самого себя.

Он заглянул в комнату, Мария спала в белой пижаме в красный горошек. Ее волосы покрывали всю подушку, а правая рука лежала на подушке Майка, как будто охраняя его место. А может, она лежала там, чтобы Мария не пропустила момент, когда Майк вернется? Как бы ни был взволнован Майк, он почувствовал, что неизвестно когда в следующий раз увидит Марию и неизвестно когда они смогут быть вместе. Как можно тише он прошмыгнул в кровать, но не тут-то было! Рука ждала его! Теперь он знал это точно. Не открывая глаз, Мария спросила:

– Что случилось?

Майк не хотел сейчас говорить ей, что через двенадцать часов он уже будет в воздухе. Нет, не в этот момент. Он вытянул правую руку и нежно запустил пальцы в любимые лохматые волосы, он всегда хотел это сделать, но до сих пор никак не решался, он не знал, как к этому отнесется Мария. А Мария, слегка приподнявшись, легла ему на правое плечо так, что ее грудь была у него на груди, ее пышные волосы приятно щекотали Майку шею и доставали до кончика носа, ее нога уверенно обосновалась на его ногах, и правой рукой Майк гладил ее нежное тело, которое было уже без пижамы...

«Совсем светло, – подумал Майк. – Пожалуй, пора вставать, еще очень многое нужно успеть, но самое главное – объяснить все Марии! Вернувшись из ванной, Мария застала Майка читающим электронную почту: письмо от Кэрл с информацией о рейсе и гостинице, от Фрэнка

о контактах в Хьюстоне и напоминание о том, чтобы Майк не забыл привезти Марию с собой в офис. Остальные письма не имели большого значения сейчас.

– Мария, я умываться, а ты, пожалуйста, одевайся, сейчас будем завтракать.

– Я не хочу завтракать, я никогда не ем так рано.

– Мария, ты мне веришь?

– Почему ты спрашиваешь? Что случилось? Это тот телефонный звонок?

– Да, это тот звонок. Мария, пожалуйста, выслушай меня. Что точно случилось, пока не знает никто, кроме тех, кто это сделал. Три года тому назад, еще до проекта с твоей компанией, мы закончили огромный проект в Хьюстоне и поставили пакет программного обеспечения для одной из крупнейших в Америке нефтяных компаний. Этот пакет включает в себя все виды учета, бухгалтерию и финансы. Я был руководителем проекта, моя работа включала в себя ведение переговоров, заключение контракта, ведение проекта вплоть до подписания акта сдачи-приемки. Так вот, эта компания потеряла огромные деньги, Мария, понимаешь, огромные! И если они еще не обвиняют нас в этом, то сделают это в ближайшие дни. Кто-то с помощью нашего пакета программ вывел приличную сумму со счета компании. Мария, в деньгах ты разбираешься лучше меня! Мне нужно немедленно лететь и на месте разбираться с этим. Президент нефтяной компании пока не хочет предавать это огласке, но, если мы с Джейсоном не разберемся в два-три дня, это будет катастрофа для всех.

– Да, я понимаю, я все понимаю, поезжай, конечно, я большая девочка и могу сама о себе позаботиться.

– Мария, пожалуйста, пойми, у меня нет другого выхода, но у нас еще есть сегодня много времени до отъезда. Я в душ, и потом будем завтракать.

15. За завтраком они говорили мало, каждый думал о своем. Майк рассказал Марии об обещании Фрэнка позаботиться о ней здесь, в Бостоне, и о том, что он отвезет ее в воскресенье в аэропорт, на что она ответила, что ей совсем нечего делать в Бостоне без Майка, но он очень просил Марию провести хоть немного времени сегодня вечером с Софи и ее детьми. Может, это даже к лучшему, что его не будет, и они смогут лучше понять друг друга. Мария согласилась, но сказала, что хотела бы улететь домой уже завтра. Майк пообещал все устроить, когда они приедут в офис. Мария не очень-то хотела ехать в офис и тем более встречаться с работниками компании, ведь с некоторыми из них она была знакома еще по проекту. Но Майк настоял, чтобы она поехала с ним. Так просил Фрэнк. Он еще сам не понимал, зачем это нужно было Фрэнку.

Когда Майк и Мария шли по длинному коридору здания компании к кабинету Фрэнка, все, от вахтера до Кэрол, сидящей в приемной, не могли отвести глаз от Марии. В этот момент Майк чувствовал себя супергероем. Кэрол спросила, как Мария пьет кофе. Она уже знала, кто такая Мария и зачем она здесь. Они вошли в кабинет Фрэнка. Там, у стола, уже сидел Джейсон с чашечкой черного кофе. Перед ним на столе лежала довольно пухлая папка с бумагами и четыре небольшие коробки с телефонами. «Почему четыре?» – подумал Майк и тут же все понял. Мария, конечно, Мария! Майк отлично понял намерение Фрэнка привлечь к делу Марию. Она, как никто другой, разбирается во всех тонкостях корпоративной бухгалтерии, кроме того, она знакома с архитектурой их программного обеспечения. Но это было самое последнее, во что Майк хотел втягивать Марию.

Майк и Мария сели напротив Джейсона. Когда Кэрол принесла кофе для Майка и Марии, Фрэнк попросил ее не беспокоить их. Майк посмотрел Фрэнку прямо в глаза, и тот все понял. Но он не привык отступать. Майк уже намеревался выйти с Фрэнком, но подумал, что Мария и сама не захочет ввязываться в это дело. Но он еще плохо знал Марию. Уже через три минуты она расспрашивала Фрэнка о деталях происходящего. «Она совершеннейшая авантюристка», – подумал Майк.

Он очень злился на Фрэнка, но где-то в глубине души радовался, что сможет общаться с ней. Потом Мария сказала то, чего он не мог от нее ожидать еще полчаса тому назад, но сейчас он даже не удивился. Она останется в его квартире, если Майк не возражает, еще на три-четыре дня, так как ей может понадобиться квалифицированная помощь сотрудников компании. Все бытовые аспекты ее пребывания в Бостоне во время отсутствия Майка берет на себя Фрэнк, а начальник безопасности предоставит Марии машину с водителем-телохранителем. Мария радовалась как ребенок, она не понимала в полной мере серьезности этой затеи и кокетливо спросила, нет ли у них знакомого Джеймса Бонда для ее охраны. Мужчины натянуто улыбнулись, но никто не решился ей ответить.

Фрэнк попросил Марию пройти в приемную, где Кэрол познакомит ее с личным водителем, запишет, что нужно для нее купить, и выдаст ей командировочные.

– Мария, пожалуйста, возьми этот телефон, там только три номера: мой, Майка и Джейсона. С этого телефона больше никаких звонков. Если тебе нужен другой телефон, попроси Кэрол, она позаботится.

О чем говорили Фрэнк, Майк и Джейсон, Мария уже не слышала.

Вернувшись домой, Майк зашел в комнату к Стиву, извинился за то, что ему приходится срочно покинуть их, и попрощался с сыном и Джиа. Когда они остались вдвоем с Марией, Майк отдал ей ключи от квартиры и показал, где лежат ключи от машины. Он еще раз попросил ее быть терпеливой с Софи, показал на мешок с игрушками для внуков, обнял и поцеловал ее.

– Я люблю тебя, – сказал он.

– Я тоже люблю тебя, – ответила Мария.

16. Джейсон уже ждал Майка у входа в терминал аэропорта. До посадки оставалось около часа. Майк еще раз позвонил Софи, поговорил с Элен и Дэвидом, потом позвонил Стиву и, конечно же, Марии. Все будет хорошо! В самолете они еще раз просмотрели копии исходников и актов приемки. Ни Майк, ни тем более Джейсон не могли понять, как это могло произойти.

Самолет приземлился в Хьюстоне около полуночи. Кэрол забронировала для них комнаты в Хилтоне на авеню Ламар в центре города. На следующий день уже в семь утра Майк и Джейсон входили в офис компании Cherokee Oil. Их встречали президент компании Джек О'Коннор, финансовый директор Чарльз Финкин и начальник службы безопасности Филип Дэвидсон. Пройдя в зал для заседаний, они расположились вокруг стола для переговоров. Мистер О'Коннор сразу предупредил, что о цели их визита знают только присутствующие, для всех остальных это плановое обслуживание программного обеспечения. Многие здесь помнят Майка, поэтому это не должно вызвать лишних вопросов, а Джейсон здесь, чтобы помочь Майку в случае необходимости. Потом мистер О'Коннор рассказал о произошедшем, стараясь не упустить, как ему казалось, важных деталей. Чарльз Финкин доложил о предполагаемых размерах потерь, разговор шел о сумме с восемью нулями, точная цифра пока неизвестна. Майк и Джейсон внимательно выслушали информацию, делая пометки для себя. Переговорив с Джейсоном, Майк попросил выделить для них подходящую комнату, желательно рядом или лучше в бухгалтерии, обеспечить беспрепятственный доступ к серверам компании, предупредить ИТ-менеджера, что он может понадобиться в любое время. Кроме него иметь возможность общаться с бухгалтерами и финансовыми работниками всех подразделений корпорации. Обеспечить их транспортом в случае необходимости посетить нефтеперерабатывающий завод и насосные станции. Выслушав Майка, президент пообещал всевозможную поддержку, но предупредил, что они будут вынуждены, обратится в полицию с заявлением о недоброкачественном ПО или даже о преднамеренном похищении денег, если Майк и Джейсон не смогут определить, откуда и как произошла утечка, а также указать на человека или группу людей, кто это сделал. Огласки не хотел никто. Все прекрасно понимали, что огласка была бы губительной как для Cherokee Oil, так и для Boston Finasoft.

Им выделили небольшой офис сразу за углом от офиса главного бухгалтера. Офис был необитаем, так как заместитель главного бухгалтера недавно уволился, а нового они еще не наняли. В кабинете буквой Т стояли два стола, небольшая софа, мягкое кресло и у стены большой книжный шкаф, абсолютно пустой. «Это же надо, – подумал Майк о бывшем хозяине офиса. – Все вычистил!» Зато в офисе было подключение к серверам хранения информации, к бухгалтерско-финансовой сети, а также ко всем периферийным сетям нефтепереработки и хранения продуктов переработки. Майк и Джейсон подключили компьютеры, привезенные с собой, и ИТ-менеджер обеспечил им допуск к серверам компании.

Прошло довольно много времени, прежде чем Джейсон заметил что-то неладное в архитектуре подпрограммы учета продукции нефтеперерабатывающего завода. Архитектура была настолько искусно изменена, что, сравнивая ее с исходной программой, обнаружить что-либо было почти невозможно. Разница была только в синтаксисе. Это как, удаляя или добавляя запятую, меняют смысл предложения. И Джейсон был уверен, что это только начало.

– Вот сукины дети, это же надо было так выучить наши исходники, чтобы додуматься до такого! – воскликнул он, обращаясь к самому себе.

Где-то после обеда в их дверь постучали. Майк открыл ее, на пороге стоял высокий мужчина в добротном костюме, жилете и с голубым галстуком, у него были глубокие залысины и темно-серые глаза. Это был Стив Левитт, главный бухгалтер Cherokee Oil.

– Вот проходил мимо и услышал звуки. Этот офис пустует уже третью неделю, так что извините, не удержался.

Майк был знаком с главным бухгалтером, он представил Джейсона как своего помощника, сказал, что они проводят плановые работы. Мистер Левитт пожелал им удачи и удалился. Майк достал телефон и позвонил Фрэнку, тот видимо держал свой телефон в руках, потому что ответил мгновенно и с нетерпением спросил:

– Что у вас?

Джейсон сделал краткий отчет о проделанной работе и находках. После короткого разговора Майк и Джейсон продолжили разбирать программу по косточкам, вернее, по битам.

К концу дня у них накопилось достаточно много вопросов к бухгалтерии, но прежде чем задать их работникам Cherokee Oil, они решили позвонить Марии. Если она и не сможет ответить на все вопросы, то у них появится возможность оперировать правильными терминами, то есть не спугнуть потенциального преступника, если он находится среди них. Разговор с Марией был не из легких. Она дотошно расспрашивала обо всех деталях их открытий, о различиях между системами обработки информации ее компании и Cherokee Oil... Когда Майк закончил говорить с Марией, он обратился к Джейсону:

– Все, на сегодня достаточно, я уже ничего не сообщаю.

– Который час? – спросил Джейсон.

– Девять, – ответил Майк, зевнув. – Давай заканчивать, еще неплохо было бы успеть перехватить что-нибудь в ресторане гостиницы до закрытия.

Они сохранили программы и выключили компьютеры.

– Этот офис замыкается, и ключ у нас. Может, оставим ноутбуки здесь? – спросил Майк.

– Нет уж, если ты устал, я возьму их сам, – ответил Джейсон.

– Я в порядке, – уже замыкая офис, ответил Майк.

Внизу их ждала машина с водителем. По дороге в гостиницу они молчали, только, когда машина остановилась, Майк сказал водителю, что они будут ждать его завтра в семь утра и, пожелав ему спокойной ночи, они с Джейсоном вошли в вестибюль гостиницы.

17. Майк хотел еще зайти в свою комнату, принять душ и лишь затем спуститься в ресторан.

– Нет, мы пойдем ужинать прямо сейчас, – строго произнес Джейсон.

– Но ведь это всего...

Джейсон резко прервал Майка и тихо сказал, что все объяснит ему позже, за столом. По просьбе Джейсона они сели в дальнем углу ресторана. Майк спросил, не слишком ли они шифруются?

– Ты видел в вестибюле двоих, сидящих в креслах напротив лифта?

– Не помню, – честно ответил Майк.

– Они мне не нравятся. Ты видел, чтобы в половине десятого вечера с таким интересом читали утреннюю газету, причем у обоих газеты были открыты ровно посередине? А теперь скажи мне, что обычно находится на развороте первой секции утренней газеты?

Майк думал недолго:

– Реклама!

– Вот ты сам и ответил на все вопросы.

В этот момент к ним подошел официант с кувшином воды и хотел наполнить их бокалы, но неожиданно споткнулся о ковер и опрокинул кувшин рядом со стулом Джейсона, а точнее, на то место, где на полу стояли сумки с ноутбуками. Джейсон, как будто ждал этого трюка, сдвинул ногой сумки так, что вода пролилась на пол, лишь немного залив его левый ботинок. Официант извинился и предложил им пересест за другой столик, ближе к проходу. Но Джейсон вежливо поблагодарил его и остался на месте. Уже поднимаясь в лифте на двадцатый этаж, где располагались их комнаты, Джейсон попросил Майка достать его ноутбук и положил его в свою сумку.

– Так надо!

Майк вспомнил, что Джейсон является экспертом по безопасности, и больше не задавал вопросов. Уже выходя из лифта, Джейсон очень тихо сказал, чтобы Майк оставил пустую сумку на полке у входной двери в комнату. Войдя в комнату, Майк положил сумку, как посоветовал Джейсон, снял туфли и набрал номер своего домашнего телефона. Он долго разговаривал с Марией. Они общались так, будто ничего не случилось. Мария рассказала о встрече с Софи. Она восхищалась малышкой Элен, особенно тем, как она отзывалась о своем Майке. Дэвид очень подружился с Марией, и они долго играли в детское домино. Ни слова о работе и его командировке. Майк очень устал и, раздевшись, собирался лечь спать. Принял душ, почистил зубы и захотел пить. Взяв со столика одну из двух бутылок воды, приготовленных для него администрацией гостиницы, он открутил пробку. Ему показалось странным, что пробка открутилась очень легко, но он не придавал этому значения, выпил полстакана воды, включил будильник, выключил свет и уснул.

18. Проснулся Майк от того, что Джейсон, стоя над ним, пытался привести его в чувство. Была уже половина седьмого, так что времени на завтрак не осталось. Приняв душ и побрившись, Майк надевал свежую рубашку. Он бросил взгляд на журнальный столик, откуда брал воду вчера вечером. На столике стояли две неоткупоренные бутылки воды. Майк мог поклясться, что вчера вода была другого бренда! Джейсон заметил смущение Майка и приложил палец к губам. Два раза объяснять Майку ситуацию, в которой они оказались, Джейсону не было необходимости. Майк взял в руки сумку, она сама открылась. Молча застегнув ее, Майк захлопнул дверь комнаты. Пройдя по коридору, они вошли в лифт. В лифте Джейсон на всякий случай тихо сказал, что он ожидал чего-то такого, но не думал, что они будут подсыпать Майку снотворное. Машина уже ждала их у входа.

Майк попросил остановиться у Starbucks, чтобы взять кофе. Когда водитель остановился, Джейсон остался в машине и попросил Майка взять и ему большой стакан черного кофе. Когда Джейсон отомкнул своим ключом их временный офис, Майк понял, что там что-то не так, как они оставляли вчера. Два стула, на которых сидели они с Джейсоном, стояли на других местах, и фото с видом города висело «не совсем ровно». Хотя это было утро воскресенья, Джейсон,

выйдя в коридор, позвонил начальнику СБ и попросил его приехать. Тот обещал быть через полчаса, но Джейсон не стал его дожидаться, достал из сумки какую-то коробочку с антенной и стал тщательно изучать офис. Он попросил Майка оставаться в коридоре и спокойно пить кофе. Минут через пятнадцать Джейсон вышел к нему с пригоршней жучков и двумя портативными камерами. Он молча взял свой стакан кофе, отпил из него несколько глотков, затем открыл крышку и опустил туда камеры и жучки. Только после этого он сказал:

– Вот сволочи, даже кофе не дадут выпить с утра.

Они успели подключить свои компьютеры и устроились в креслах, когда появился начальник безопасности. Джейсон попросил у него записи всех камер внутреннего наблюдения и список всех, кто входил и выходил из здания между девятью вечера и шестью утра. Больших надежд Джейсон не питал, но все-таки... Как он и предполагал, человек или люди, входившие в офис заместителя главного бухгалтера, прекрасно знали расположение камер и не засветились ни на одной из них, распечатка бюро пропусков тоже не дала ничего, видимо, злоумышленник вошел и вышел не через главный вход.

В течение дня Майк и Джейсон нашли еще кое-что, наводящее на мысль, что в этом замешаны как минимум четыре человека, а может, даже больше, причем один из них работал в корпоративном офисе, второй на нефтеперерабатывающем заводе, и оба они были профессиональными бухгалтерами. Но они никогда не смогли бы проверить все это без высокопрофессионального программиста и, обязательно, специалиста по компьютерным сетям. Ведь мало придумать схему вывода денег, нужно суметь это безукоризненно выполнить. И еще, куда они перевели деньги? Это не миллион наличными, который можно вынести в портфеле-атташе, как в гангстерских фильмах. Они трижды за день советовались с Марией, они также затеяли разговор с главным бухгалтером и двумя бухгалтерами с нефтеперерабатывающего завода, интересуюсь их мнением о качестве их программного обеспечения и возможных методах его усовершенствования. То есть никто не должен был понять, что на самом деле здесь делает Майк и тем более Джейсон.

К вечеру они знали почти все. Но проблема была в том, что узнать остальное им представлялось не просто невозможным, а почти нереальным. Джейсон стал ходить по комнате, и казалось, что он беззвучно разговаривал сам с собой, затем он сел к столу и набрал Фрэнка. То, что он сказал ему, сильно удивило и обеспокоило Майка. Но каким бы безрассудным это ни казалось, другого выхода никто не видел, причем начинать действовать нужно было уже сейчас.

19. Майк и Джейсон попросили пригласить президента компании, финансового директора и начальника службы безопасности, чтобы сообщить им о выводах расследования. Через час они уже сидели в кабинете президента. Секретарь подала кофе, и после длинного, напряженного дня, оно показался невероятно вкусным и ароматным.

– Господин О’Коннор, – начал Майк. – Те, кто похитил деньги, не только профессиональные мошенники, но и очень грамотные специалисты в своих областях. В состав преступной группы входят как минимум четыре, может, шесть человек. Кто-то из них, вполне возможно, руководитель группы, – один из ваших высокопоставленных сотрудников. Другой работает в отделе ИТ и занимает там не последнее место. Бухгалтер, возможно, с нефтеперерабатывающего завода, и, наконец, наш коллега, то есть высокопрофессиональный программист. Деньги выводились в течение всего предыдущего года по определенному графику. Если они сейчас прекратят вывод денег и вернут программы в исходное состояние, то их никто и никогда не найдет. Я постараюсь объяснить и это. Скорее всего, они нацелены на определенную сумму, и как только они ее выведут, вернут все ПО в первоначальное состояние, и тогда все схемы вывода просто бесследно исчезнут. Мы больше не можем рисковать и продолжать изучение ситуации, я боюсь, причина нашего визита может открыться. Преступники пока не знают, кто

такой Джейсон, пока они также не знают того, что мы раскопали за эти два дня, ведь для этого они установили жучки и камеры в офисе, они также хотели выкрасть компьютер из моей гостиничной комнаты, но пока у них ничего не получилось. Они очень опасались, что я смогу обнаружить что-то в программе. И тогда они затаятся. Согласно нашим расчетам следующий вывод денег должен состояться в ближайшие недели, может, даже дни. О том, что мы нашли, знают только те, кто находится в этой комнате, и еще два человека из Boston Finasoft.

Майк не стал рассказывать о том, что Мария вовсе не работает в их компании и даже не гражданка Америки. Он продолжил:

– Думаю, что их босс понимает, что им нужно уносить ноги, но они не могут замести следы, пока мы работаем здесь, в здании. Им нужен доступ к серверам компании и желательно до того, как мы найдем проблему. Я почти уверен, они не думают, что я смог все это проделать за два дня, они ведь считают, что Джейсон просто мой помощник.

Майк замолчал, отпил глоток уже остывшего кофе и хотел продолжить, но мистер О'Коннор остановил его жестом.

– Если я понял вас правильно, у нас есть только одна возможность найти мошенников, а значит, найти деньги?

– Да, это верно, – ответил Майк. – И еще я хочу добавить, что у нас очень ограничено время и только одна, я повторяю, только одна попытка, иначе мы все проиграем. Надеюсь также, все присутствующие здесь понимают, что Cherokee Oil никогда не вернет свои деньги, а наша компания свою репутацию, а значит, потеряет все!

– Но как заставить мошенников сделать неверный ход? – спросил мистер Финкин.

– Я сейчас попытаюсь вам это объяснить, и начинать действовать нужно уже завтра утром, – ответил Джейсон.

Он рассказал о плане дальнейших действий, опуская однако некоторые детали. Он не был уверен, кто есть кто и кому можно верить, а кому нет. Когда Майк с Джейсоном возвращались в гостиницу, было уже поздно, и они зашли в Subway, чтобы взять по сэндвичу, так как идти в ресторан уже не хотелось. Они попросили водителя подождать и уселись за столик у окна. Майк, откусывая сэндвич, заговорил первым:

– Джейсон, я очень надеюсь, что твой план сработает, ведь в противном случае... Я даже не могу предположить, что будет в противном случае.

– Майк, ты бывал в настоящем бою? Где убивают по-настоящему? Если бы я допускал, что мой товарищ может бросить меня на поле боя раненым, я бы тоже боялся идти в бой.

– Спасибо, это дорогого стоит. – Майк хотел сказать что-то еще, но посчитал слишком пафосным для этого момента и лишь отпил воды из бутылки.

Он подумал еще немного и добавил:

– Мария ничего не знает о том, что мы задумали. Пожалуй, будет лучше для всех, если она как можно скорее улетит домой в Бразилию. Остальное ты понимаешь сам. Я ее очень люблю.

– Во-первых, все не так плохо, как ты себе представляешь, ведь не зря двое наших парней уже на пути сюда, и во-вторых, ты меня просто обижаешь своим недоверием! – сказал Джейсон и рассмеялся. – Только не забудь пригласить меня с Керстин на свадьбу, я приеду, даже если она будет в Сан-Паулу.

После этого они направились в гостиницу.

20. Из гостиницы Майк позвонил домой, и Мария рассказала ему о том, что звонил Стив, уже из Сан-Франциско, и шутя благодарил ее за теплый прием, о том, что Софи очень удивилась, что Мария осталась после отъезда Майка, и о том, что Элен собирается навестить ее в Сан-Паулу, чтобы увидеть разноцветных попугаев и маленьких обезьянок. Они разговаривали долго. Она спросила, когда он рассчитывает вернуться, на что он ответил, что, скорее всего,

во вторник, ближе к вечеру. Он не хотел рассказывать ей всего, что они затеяли с Джейсоном. Майк только сказал, чтобы она не забывала о Джулии, ведь она уже наверняка скучает по ней. Мария, действительно, скучала по дочке и надеялась увидеть ее уже очень скоро, наверно, тоже во вторник.

Майк привел в порядок свои вещи, принял душ и лег спать. Он долго не мог уснуть, в голове прокручивались различные сценарии развития событий, но, к счастью, ни один из них не был похож на то, что случилось на самом деле.

Следующим утром Майк и Джейсон присутствовали на еженедельном совещании финансовой службы Cherokee Oil. Это было частью их плана. В зале присутствовали все или почти все работники финансового отдела и бухгалтерии. Некоторые были знакомы Майку со времен пусконаладки. Майк сидел за столом, недалеко от финансового директора, а Джейсон сел на стул у входной двери как человек, не имеющий прямого отношения к предмету обсуждения, так как он был просто «младшим помощником» Майка.

Финансовый директор объявил о том, что в эти выходные было проведено рутинное обслуживание компьютерной системы учета и что Майк, как главный специалист и руководитель проекта, согласился помочь им в этом.

– Согласно контракту, мы попросили внести некоторые изменения в систему учета продукции и в систему отслеживания банковских операций. Мы предоставили настоящую версию ПО, и специалисты компании Boston Finasoft обещали внести небольшие изменения согласно нашим пожеланиям в течение трех-четырёх дней. Эти изменения будут внесены через неделю, когда мистер Сантос вернется и загрузит обновленное ПО. После этого вы сможете высказать свои пожелания, так как по нашей просьбе мистер Сантос будет в нашем офисе всю следующую неделю.

В течение этого времени Джейсон внимательно разглядывал выражение лиц присутствующих. Он твердо верил, что кому-то это все не по душе и что это выступление, как палка, сунутая в муравейник, провоцирует на атаку. Даже если предположить, что за два дня Майк не обнаружил всю цепочку, он все равно должен был найти хоть что-то, а то, что он везет с собой в Бостон полную версию ПО, – это, если и не провал, то все равно украсть намеченную сумму будет уже невозможно.

Потом встал Майк, поблагодарил Cherokee Oil за оказанное доверие и сказал, что ему было приятно опять оказаться в дружеской среде и ему осталось уладить кое-какие мелкие дела, и он улетает завтра утром в свой «холодный, заснеженный» Бостон. Он даже не упомянул Джейсона, как будто тот, действительно, был лишь статистом.

Если на совещании присутствовали члены преступной группы, то ждать осталось недолго, они должны спешить. Если все произойдет так, как сказал Майк, у них остались считанные часы, чтобы предотвратить его отлет с компьютером.

Но кто этот человек, который так ничем и не выдал себя? Это предстояло узнать Джейсону до отлета Майка в Бостон. Двое его помощников из СБ Boston Finasoft уже ждали его команды, они поселились в другой, менее приметной гостинице.

Когда совещание закончилось, к Майку подошел главный бухгалтер компании, поблагодарил его и пригласил на ланч, так как был уже почти полдень. Майк не знал, что ответить, но, бросив взгляд на Джейсона, тут же согласился и предложил также пригласить с собой своего помощника. Проходя по коридору мимо своего офиса, мистер Левитт предложил зайти к нему на минуту, он должен сменить очки, так как предпочитает носить «хамелеоны», выходя на улицу. Его офис находился прямо за углом от офиса, в котором Майк и Джейсон провели два дня. Он был гораздо просторнее и обставлен со вкусом. Мистер Левитт предложил Майку и Джейсону оставить свои сумки у него в офисе, ведь он надежно закрывается. Майк взглянул на Джейсона, тот на мгновение закрыл глаза. «Да», – понял Майк.

– Хорошо, – сказал он, и они поставили обе сумки у стола главбуха.

Выйдя из офиса, Джейсон указал в сторону мужского туалета и сказал, что он их догонит. Зайдя в туалет, он огляделся вокруг, набрал номер и сказал:

– Офис главного бухгалтера.

Он догнал своих спутников уже у выхода.

Вернувшись обратно в офис, Майк и Джейсон поблагодарили мистера Левитта за хороший ланч и приятно проведенное время, забрали сумки и, завернув за угол, вошли в бывший офис заместителя главного бухгалтера. Джейсон опять набрал тот же номер и спросил:

– И?

В ответ он услышал короткое:

– Нет!

«Что ж, отрицательный результат – тоже результат», – расстроившись, подумал Джейсон, но вслух сказал:

– Майк, включи свой компьютер.

Устроившись за столом, Джейсон, усердно колдовал над компьютером Майка. Майк сидел на небольшом диване и разговаривал по телефону с Марией. Она сообщила ему, что Фрэнк поменял ей обратный билет, и она завтра утром улетает домой. Очень жаль, что Майк прилетит в Бостон лишь к вечеру, но она больше не может оставаться в Бостоне из-за работы и, конечно, из-за Джулии. Неожиданно Джейсон полусшепотом позвал Майка, тот подумал, что он не хочет мешать его разговору с Марией, но, взглянув на него, Майк понял, что дело не в ней. Он попрощался с Марией и подошел к столу. Джейсон приложил палец к губам и указал на монитор. Через несколько секунд Майк все понял. Кто-то пытался взломать пароль, но ему это не удалось. Видимо, времени оказалось не вполне достаточно, чтобы обойти тройной уровень корпоративной защиты, хотя первый и второй уровни уже были пройдены...

– Майк, как ты себя чувствуешь после ланча? У меня страшная изжога. У тебя с собой нет ничего от изжоги? – спросил Джейсон и повел головой из стороны в сторону.

– Нет, у меня с собой ничего нет, но в гостинице есть прекрасные таблетки, – ответил Майк, подыгрывая Джейсону.

Тот в свою очередь поднял руку, соединив большой и указательный пальцы, показал знак «ОК» и ответил:

– А ты не хочешь пройтись? Я видел здесь аптеку за углом.

Дело было в том, что Джейсон проверял, не появились ли новые жучки в их комнате, и сегодня утром обнаружил, что есть два микрофона, хотя камер не было. Джейсон до этих пор не мог сообразить, как они там появлялись, ведь за коридором велось постоянное видеонаблюдение! Но теперь он все понял!

Когда они вышли на улицу и завернули за угол, Джейсон позвонил опять и на этот раз сказал:

– Северный и восточный коридоры.

Они не пошли в аптеку, а зашли в Starbucks и, взяв по чашке кофе, уселись за столиком в дальнем углу кафе. Джейсон взял салфетку и, достав из кармана ручку, стал что-то чертить.

– Хочу проверить твою зрительную память. Вот это офис, где мы с тобой работаем. Что находится у этой стены?

– Там пустой книжный шкаф, – ответил Майк.

– Правильно, а это офис главного бухгалтера. Что находится у этой стены?

Майк замер на мгновение и затем прошептал:

– Дверь...

– Вот поэтому мы и не могли ничего обнаружить. Мы смотрели не туда!

– Но зачем мы сейчас ушли, ведь, если все так, как я думаю, то прямо сейчас кто-то взламывает пароль моего ноутбука!

– И опять зачет! Верно, и пусть взламывает. Если бы я мог, я бы вообще убрал пароль, чтобы облегчить им труд. Нам это и нужно! – весело сказал Джейсон.

– Тогда объясни мне, тупоголовому, зачем? Разве мы не хотим заставить их действовать?

– Да, но давай подумаем. Сейчас, когда мы пьем кофе, кто-то – и очень скоро мы будем знать, кто – меняет зараженные вирусом файлы в твоём компьютере на оригинальные. Начальник службы безопасности со своими ребятами пристально следят за обстановкой, причем в обоих коридорах. Ты спокойно прилетаешь в Бостон, и наши программисты «модифицируют» программы в соответствии с пожеланиями заказчика, при этом ничего странного не обнаружив. Так?

– Да, так, – задумчиво произнес Майк.

– До твоего возвращения в Хьюстон с новой программой у них есть как минимум шесть дней. Они должны чувствовать себя совершенно спокойно, и я уверен, что они попытаются украсить все, что можно, в эти шесть дней и потом спокойно перезагрузить программу, хотя это уже не важно, так как ты перезагрузишь ее сам, как только вернешься из Бостона. Они ведь не знают, что никаких модификаций не будет и никто ничего не собирается модифицировать и перезагружать. Завтра утром мы оба отправляемся в аэропорт, но улетишь только ты.

– Но если все так просто, зачем тебе оставаться, ведь начальник безопасности Cherokee Oil – профессионал?

– Да, он очень умный и грамотный человек, как ты и заметил. Но когда придет время действовать, нужно быть одновременно в разных местах, а поднимать лишний шум, как ты понимаешь, никто не хочет. Решение принимали Фрэнк и мистер О’Коннор. Если все пойдет по плану, ты прилетишь сюда, чтобы убедиться, что с программами все в порядке. Я почти уверен, что после перевода денег, «они» загрузят обратно оригинальные файлы. Теперь берем по бутылочке минеральной воды и возвращаемся в офис.

Как и ожидал Джейсон, файлы в компьютере были подменены, и тот, кто это сделал, оказался главным ИТ-специалистом Cherokee Oil. Но трогать его пока никто не собирался.

21. Остаток дня прошел без приключений, если не считать, что у Майка началась настоящая изжога, и он пожалел, что они с Джейсоном так и не купили лекарство. Однако и без этого Майк не чувствовал себя спокойно и уже вечером, за ужином, сказал Джейсону, что он, как бывший программист, ИТ-специалист, руководитель проекта и, в конце концов, вице-президент компании, считает, что его присутствие здесь, в Хьюстоне, будет очень полезным. Майк детально пересказал предполагаемую последовательность операции по выводу денег. Его слова заставили Джейсона серьезно задуматься. По заключению Майка, чтобы успешно вывести деньги, нужна слаженная и, вполне возможно, одновременная работа двух или трех человек, работающих с разных терминалов, и согласно выводам Марии и его собственной теории, очень важно в определенный момент взять все в свои руки, иначе никто и никогда не узнает, где деньги. Для того чтобы отследить начало операции, много таланта не надо, но, чтобы завершить ее успешно, нужен человек его уровня таланта и знаний. Майк специально сказал о таланте и знаниях, чтобы немного разрядить обстановку. Однако ему все еще непонятна одна техническая деталь, но Мария сможет легко разъяснить это, нужно только позвонить ей сейчас, ведь уже завтра утром Фрэнк отвезет ее в аэропорт.

– Майк, ты пытаешься сказать, что мы здесь без тебя не справимся?

– Джейсон, ты гений. Именно это я и хочу тебе сказать.

– Хорошо, я сейчас звоню Фрэнку, а ты Марии. Ты выясняешь все детали перевода денег в офшор и предупредишь, что потом позвонишь ей еще раз из гостиницы и пожалеешь, что она улетит в Бразилию всего за несколько часов до того, как ты прилетишь в Бостон. Надеюсь, ты понимаешь, что от этого зависит успех операции. Все наши телефоны могут прослушиваться, все кроме этих четырех. – И Джейсон легонько хлопнул себя по боковому карману пиджака.

Вечером они встретились за ужином и вели себя в ресторане особенно беззаботно, заказали по коктейлю и сказали официанту, что теперь можно выпить, ведь все дела закончены, и они завтра улетают в «Баастан». Так на северо-восточном диалекте звучит слово «Бостон». На самом же деле они продолжали обсуждать предстоящую операцию. Джейсон сказал, что Фрэнк одобрил желание Майка остаться, и двое ребят из службы безопасности Boston Finasoft ожидают его приказов, так же как и СБ Cherokee Oil во главе с начальником службы Филипом Дэвидсоном. Они уже взяли под наблюдение старшего ИТ-инженера, и Джейсон немедленно получит уведомление о любом его передвижении вне обычной рутины. В его одежду и машину установили GPS-передатчики, таким же образом они позаботились и о главном бухгалтере.

Филип также поделился с Джейсоном информацией о бывшем заместителе мистера Левитта – Билле Ашланде. Он блестяще окончил университет в Чикаго с дипломом бухгалтера, работал по специальности в нескольких крупных компаниях, но самое интересное, что, вполне возможно, он был связан с международной преступной организацией, торговавшей бриллиантами. Большинство ее членов были арестованы и отбывают сроки в разных странах и на разных континентах, но ни ФБР, ни Интерпол не смогли ничего инкриминировать Биллу Ашланду, так что он прекрасный кандидат на должность «главаря».

Мистер Дэвидсон обнаружил еще нечто настораживающее в личной финансовой активности главного бухгалтера Cherokee Oil, а также главного бухгалтера нефтеперерабатывающего завода.

– Мы знаем много, но остается два основных вопроса. И если без ответа на первый – где деньги? – наши усилия будут почти напрасными, то ответ на второй – дело принципа и чести для нас. А именно: кто так гениально модифицировал программы?

– Джейсон, теперь послушай, что мне сказала Мария. Если мы выйдем на сцену очень рано, мы можем вообще ничего не узнать и не сможем даже доказать факт преступной деятельности, так как деньги будут находиться в киберпространстве и они там и останутся навсегда. Если мы появимся чуть позже, мы предупредим перевод денег, собранных в одну сумму, но все еще в пределах Cherokee Oil, и только если мы появимся в нужный момент, мы узнаем все. Я не буду говорить о том, что будет, если мы опоздаем... Я знаю, как определить этот критический момент. Проблема заключается в том, что с момента, когда я скажу: «Сейчас!» и до момента, когда станет уже поздно, у нас будет не более трех минут! Но у меня есть и хорошая новость. Эту операцию можно провести только в нерабочее время, то есть где-то с семи-восьми вечера, так как до этого времени кто-то может находиться в офисах, и до пяти-шести утра, так как иногда в шесть уже кто-то на службе. Но это не все! Следующая новость еще лучше. В самом деле «окно возможности» для такой операции гораздо уже, где-то между одиннадцатью вечера и двумя часами ночи во вторник, среду и четверг!

Джейсон недоуменно посмотрел на Майка.

– Ты думаешь, я все это время ничего не делал? – улыбнулся тот. – Я расспросил мистера Финкина о финансовых операциях с их международными филиалами, и мистер Левитт, не подозревая ни о чем, подтвердил, что они работают с зарубежными филиалами вечером с восьми до одиннадцати и потом с двух до шести часов утра. Но это только во вторник, среду и четверг, а в остальные дни серверы находятся на связи с филиалами круглосуточно. Итак, у них есть всего девять часов, три часа в день! Сегодня мы можем спать спокойно, а завтра можем «улететь» в Бостон. Надеюсь, новая гостиница для нас забронирована.

22. Во вторник утром Майк и Джейсон, позавтракав в ресторане гостиницы, на такси отправились в аэропорт. Они зарегистрировались на рейс, прошли контроль и устроились у выхода на посадку. Посидев минут пятнадцать и не обнаружив ничего подозрительного, они подошли к агенту авиалинии и сообщили ему, что получили срочное сообщение из офиса компании и, к сожалению, должны отменить полет. Вероятность того, что за ними наблюдали у

выхода на посадку, была минимальной, ведь для того чтобы пройти в зону посадки, нужно купить билет. Джейсон очень сомневался, что здесь также замешаны работники аэропорта. Выйдя из аэропорта через полчаса после отлета рейса на Бостон, они взяли такси и отправились в гостиницу, где их уже ожидали мистер Дэвидсон, начальник ИТ-отдела Cherokee Oil и двое сотрудников СБ Boston Finasoft.

Они собрались в одном из номеров гостиницы. Кроме них, также присутствовал хороший друг Дэвидсона, его бывший напарник, с которым они проработали в главном полицейском управлении Хьюстона лет двадцать, до тех пор, пока во время одного из задержаний, лет восемь тому назад, Дэвидсон не был ранен в ногу. Рана зажила, но он стал немного хромать. Он несколько не жалел, что больше не находится на службе в полиции, но со своим напарником, ныне капитаном Джонни Эспозито, он дружит до сих пор.

Джонни принес с собой большой термос с кофе, и все наслаждались прекрасным итальянским напитком. Разговор предстоял серьезный, вернее, не совсем разговор – обсуждение плана. Майк рассказал о местах, где будут находиться преступники, и о невероятной важности временного интервала, когда нужно их задержать. А капитан со своим напарником распределили всех по местам с учетом личных способностей и поставленных задач. Майк оказался в группе во главе с Дэвидсоном, в нее также входили ИТ-менеджер Cherokee Oil и один из сотрудников СБ Boston Finasoft, Грэг. Им предстояло занять исходную позицию в корпоративном офисе. Во вторую группу вошли: капитан Эспозито, Джейсон, второй сотрудник СБ Boston Finasoft, Алекс. Привлекать больше людей было бы опасно со всех точек зрения. Задачи были поставлены, необходимое компьютерное и переговорное оборудование проверено, и Дэвидсон проинструктировал Майка, как пользоваться специальной гарнитурой связи. Майк понял, что остальные уже не раз ею пользовались.

– Всем отдыхать и без особой нужды не выходить из гостиницы, а мне еще на службу, – сказал капитан, и все разошлись по своим комнатам.

Без четверти десять к гостинице подъехала машина СБ Cherokee Oil. Группа Майка уже ждала в вестибюле. Вторая группа уехала гораздо раньше, так как ей нужно было добраться до нефтеперерабатывающего завода.

23. Дэвидсон провел всех через входную дверь, пользовались которой только некоторые сотрудники. Это была неприметная крашеная дверь с табличкой «Водяные задвижки полива травы» недалеко от погрузочных рампы. Они прошли через полупустую комнату, в которой, действительно, находились какие-то водяные задвижки. Скорее всего, они там были на случай пожарной инспекции, потому что Майк не заметил нигде ни капли воды. Они вышли в длинный коридор, и на внутренней двери Майк заметил табличку с такой же надписью. «Здорово придумано», – подумал Майк. Вряд ли кому-то придет в голову, что это вход, которым пользовались единицы, включая президента компании, в секретных или личных целях.

– Филип, а камеры нас не выдадут? – спросил Майк начальника СБ. – Возможно, они тоже применяют меры предосторожности, и мы не знаем всех их возможностей...

– Все под контролем. В этом коридоре нет камер, а когда мы дойдем до служебного лифта, все камеры на нашем пути отключатся, и на мониторах появится запись.

Они заняли исходную позицию этажом выше офисов главного бухгалтера и его бывшего зама, в помещении, которое занимало оборудование СБ. Свободного места там было немного, и принести туда дополнительную мебель было бы опасно. Майку выделили единственный стул и фанерный ящик от недавно доставленного оборудования, ИТ-менеджер возился у компьютерной стойки, Филип уселся на катушку с кабелем у двух мониторов видеонаблюдения, смонтированных в стойку оборудования, и надел наушники, но только на одно ухо, другое было занято гарнитурой рации, которая связывала обе группы. Ну а Грэг просто уселся на пол, прислонившись к теплой боковой стенке шкафа с работающим оборудованием.

Почему-то все были уверены, что офис зама – самое удобное место для преступников, чтобы войти в сеть. В комнате были установлены две камеры и несколько микрофонов. Это были жучки нового поколения, и обнаружить их было совсем нелегко. Они включались в определенное время, а в остальное находились в режиме ожидания, то есть обнаружить их можно было только визуально, но и тут Филип постарался. Он установил время на 23:15, на случай если они захотят еще раз проверить комнату перед началом работы. Служба охраны работала в обычном режиме, и Филип имел возможность одним звонком на пульт заблокировать все лифты, все входные двери, двери на этажах и даже секционную подачу электроэнергии. Но он надеялся, что до этого не дойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.